

«Ғылым - Наука»
2012 ж. қыркүйек, N3 (34)
Жылына төрт рет шығады
Меншік несі:
Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қылмыстық-атқару жүйесі
комитетінің
Академиясы
Бас редакторы:
Бекбатыров Н.Ж.,
з. ғ. к. (Қостанай қ.)
Бас редактордың орынбасары:
Сәтбаева Қ.,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:
Әкімжанов Т.Қ.,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Жалбуров Е.Т.,
з.ғ.д., профессор (Шымкент қ.)
Қайыржанова С.Е.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Ким Н.П.,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)
Корзун И.В.,
з.ғ.д., профессор (Қостанай қ.)
Лебедев В.А.,
з.ғ.д., профессор (Челябі қ.)
Тоқубаев З.С.,
з. ғ. д., профессор (Қарағанды қ.)
Ұқанов Қ.Ш.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Шынарбаев Б.К.,
з.ғ.д., доцент (Қостанай қ.)
Шуақмайтов Д.С.,
з.ғ.д., профессор (Астана қ.)
Брылевский А.В.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)
Весельская Н.Р.,
з.ғ.к., доцент (Қарағанды қ.)
Слепцов И.В.,
з.ғ.к. (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және ғылым
саласындағы қадағалау және атте-
статтау комитеті Алқасының шешімен
(2006 жылғы 1 шілдедегі №10 хаттама)
12.00.00 «Заң ғылымдары» саласы
бойынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған басы-
лымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан бастап шығады.
Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігінде қайта
тіркелді. N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.
Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты. Материалдар-
ды қайта басу кезінде журналға
сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Агарков А.В.
Исторический (ретроспективный) анализ
развития нормативно-правовой регламентации
оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе 3

Қараұлов Қ.А., Шаяхметов Н.К.
Қамауда ұсталатын тұлғалар мен сотталғандардың
қашуының жедел іздестіру сипаты 7

Мендыбаев Т.А.
Тюремная субкультура и ее криминогенное влияние
на процесс исправления осужденных 10

Рисмухамбетов Т.К.
Актуальные вопросы соблюдения прав
граждан, подвергающихся изоляции и ограничению
свободы в специальных учреждениях 15

Хакимов Е.М.
Тюрьмы Казахстана: исторический экскурс 21

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нурмагамбетов Р.Г.
К вопросу об определении метода
конституционно-правового регулирования 26

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Шнарбаев Б.К.
Информационно-аналитические методы,
используемые при расследовании преступлений 30

«Ғылым - Науқа»
 №3 (34), сентябрь 2012 г.
 Выходит четыре раза в год

Собственник:
 Академия

Комитета уголовно-
 исполнительной системы
 Министерства внутренних дел
 Республики Казахстан

Главный редактор:
 Бекбатыров Н.Ж.,
 к. ю. н. (г. Костанай)

Заместитель главного редактора:
 Сатбаева К.,
 к. ю. н., доцент (г. Костанай)

Члены редакционного совета:
 Акимжанов Т.К.,
 д. ю. н., профессор (г. Костанай)

Жалбуров Е.Т.,
 д. ю. н., профессор (г. Шымкент)

Каиржанова С.Е.,
 д. ю. н., профессор (г. Астана)

Ким Н.П.,
 д. пед. н., профессор (г. Костанай)

Корзун И.В.,
 д. ю. н., профессор (г. Костанай)

Лебедев В.А.,
 д. ю. н., профессор (г. Челябинск)

Токубаев З.С.,
 д. ю. н., профессор (г. Караганда)

Уканов К.Ш.,
 д. ю. н., профессор (г. Астана)

Чукмаитов Д.С.,
 д. ю. н., профессор (г. Астана)

Шнарбаев Б.К.,
 д. ю. н., доцент (г. Костанай)

Брылевский А.В.,
 к. ю. н. (г. Костанай)

Весельская Н.Р.,
 к. ю. н., доцент (г. Караганда)

Слепцов И.В.,
 к. ю. н. (г. Костанай)

Решением Коллегии Комитета по
 надзору и аттестации в сфере об-
 разования и науки МОН РК
 (протокол №10 от 1 июля 2006 г.)
 журнал включен в Перечень науч-
 ных изданий, рекомендованных для
 публикации основных результатов
 диссертаций по отрасли 12.00.00

«Юридические науки»

Журнал выходит с 2002 г

Перерегистрирован

в Министерстве культуры
 и информации Республики

Казахстан 28 августа 2008 г.

Свидетельство N9470-Ж.

Мнение авторов не всегда от-
 ражает точку зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не
 возвращаются. За достоверность

предоставленных материалов

ответственность несет автор. При
 перепечатке материалов ссылка

на журнал обязательна.

Брылевский А.В.

Криминалистическое учение о личности:
 постановка проблемы 39

Каймульдинов Е.Е.

Предложения для обсуждения законопроекта
 о внесении изменений в Закон Республики
 Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» ...41

Юдаков К.И.

Правовое регулирование применения
 полиграфа в зарубежных странах 45

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Бондаренко Ю.Я.

Толерантность и духовный опыт Востока 50

Тойматаев Д.Б.

Религиозный экстремизм:
 реальность или фикция? 54

Туйганов М.С.

Особенности организации самостоятельной
 работы слушателей (студентов)
 при кредитной системе обучения 57

Байдильдина А.К.

Специфика хозяйственных занятий
 казахов Кустанайского уезда
 второй половины XIX века 59

Щербина А.С.

Психология и экстремизм 62

ИНФОРМАЦИЯ

Костюченко А.

Повышение профессионального мастерства 69

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ИСТОРИЧЕСКИЙ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ) АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

*Агарков А.В.,
доцент кафедры организации оперативной работы
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент права,
полковник юстиции*

Анализ различных аспектов генезиса правовой регламентации оперативно-розыскной работы в уголовно-исполнительной системе (далее - УИС) показывает, что накоплен положительный опыт, который способен оказать существенную помощь в регламентации и организации оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) на современном этапе. В.И. Елинский пишет: «Анализ законодательных и ведомственных нормативных актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность..., показывает, что очень часто авторы приступают к их подготовке, не проведя глубокого сравнительного историко-юридического исследования ранее изданных документов, посвященных тем же вопросам. В подобных случаях неизбежны ситуации, когда хорошо зарекомендовавшие себя ранее в теории и практике силы, средства, методы и

другие институты оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел просто забывались» [1, с. 3].

Творческое использование опыта прошлого в современных условиях необходимо, так как правовая регламентация функций и задач ОРД в УИС, видоизменяясь в зависимости от пенитенциарной политики государства, в целом носят постоянный характер и сохранили свою значимость до настоящего времени. Сегодня развитие организационных форм и тактики борьбы с преступностью невозможно без знания истории правовой регламентации ОРД. Выявление закономерностей, тенденций их образования и становления имеет важное теоретическое и практическое значение.

До последнего времени ввиду целого ряда причин исторические аспекты правовой регламентации ОРД УИС в Респу-

блике Казахстан, рассматривались явно недостаточно. Об этом свидетельствует отсутствие специальных работ по рассматриваемой теме, которое было вызвано ведомственной закрытостью информации по проблеме, предвзятым отношением законодателя к ОРД [2, с. 23].

По нашему мнению, для объективной оценки требуется тщательное и всестороннее исследование правовых проблем в области развития оперативно-розыскной работы в пенитенциарной системе Республики Казахстан. Кроме того, необходимо через призму выявленных в ходе исследования закономерностей и основных аспектов ее развития проанализировать современное состояние ОРД, осуществляемой оперативными подразделениями УИС.

Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, в теории и практике ОРД имеется целый ряд проблемных моментов, которые требуют своего разрешения. Некоторые из них уже стали объектом научного изучения [3, с. 39], однако необходимо учитывать, что в силу специфики осуществления ОРД в УИС многие из имеющихся разработок и предложений в области общей теории ОРД могут быть лишь косвенно применены в практической деятельности оперативных подразделений УИС. Это свидетельствует о том, что на сегодняшний момент одним из условий повышения эффективности борьбы с преступностью в пенитенциарной системе остается тщательная научная проработка вопросов, возникающих при правовой регламентации ОРД.

Вместе с тем вопросы, связанные с правовой основой ОРД в УИС, освещены явно недостаточно. Данной теме в советский период были посвящены работы Г.П. Афонькина, В.Н. Бобровских, Н.Н. Васильева, В.Т. Вербова, В.В. Дедюхина, Кацарина Ф.Г., А.В. Михайличенко, И.С. Смагина, П.П. Тыщенко, С.Г. Фаттахова, Д.В. Якубовского, Н.М. Якушина. Кроме того, в силу действовавших в 1960–80-е

гг. требований режима секретности, содержание всех вышеуказанных работ было отнесено к сведениям, составляющим государственную тайну, и широкого распространения не получило.

В связи с отсутствием законодательного регулирования ОРД за все время существования СССР, вопросы регламентации оперативно-розыскной работы осуществлялись путем издания ведомственных нормативных актов. Предлагаем рассмотреть наиболее значимые из них, которые предопределили формирование оперативно-розыскного законодательства СССР.

Период становления Советского государства повлек за собой полное уничтожение оперативного прикрытия мест лишения свободы, что обусловило бурный рост пенитенциарной преступности, в частности, побегов. В связи с этим оперативное обслуживание мест лишения свободы было восстановлено и поручено подразделениям уголовного розыска и территориальным органам ВЧК–ГПУ–ОГПУ (в пределах их полномочий). Однако, по мнению большинства специалистов подобная организация оперативного обслуживания была неэффективна [4, с. 50].

Необходимость кардинального улучшения оперативной работы в местах лишения свободы выявилась при создании исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и трудоустройстве содержащихся там осужденных. В связи с этим для оперативного обслуживания ИТЛ 23 мая 1930 г. были созданы специальные оперативные аппараты – информационно-следственные отделы. Они были первыми в истории пенитенциарной системы Советского государства специализированными оперативными подразделениями по обслуживанию мест лишения свободы и послужили исходным элементом при формировании правоохранительных служб, осуществлявших оперативное обслуживание мест лишения свободы [5, с. 48]

В 1932 г., в ходе дальнейшего реформи-

рования, был издан Приказ ОГПУ №828с от 29 августа 1932 года «О слиянии аппаратов военизированной охраны Исправительно-Трудовых лагерей с Информационно-Следственными Отделами Лагерей на местах и в центре и о переименовании последних в Секретно-Оперативные отделы»* [6, с. 26] во исполнении которого были организованы третьи отделы ИТЛ, которые входили непосредственно в штат пенитенциарной системы. Третьи отделы ИТЛ стали первыми специализированными оперативными аппаратами, входящими в уголовно-исполнительную систему СССР. Формирование единой системы оперативных аппаратов по обслуживанию ИТЛ, тюрем и исправительно-трудовых колоний было завершено изданием Приказа Народного комиссара НКВД СССР №00170 от 8 мая 1935 года «О передаче агентурно-оперативного обслуживания тюрем и колоний Отделам Мест Заключения УНКВД». В дальнейшем был принят Приказ Народного комиссара НКВД СССР №00588 от 14 сентября 1937 года «Об объявлении Временного положения о третьих отделах исправительно-трудовых лагерей НКВД», который подробно регламентировал деятельность оперативных подразделений. Таким образом, функция осуществления ОРД во всей пенитенциарной системе СССР была передана самостоятельным оперативным подразделениям, входящим в ее структуру.

Следующим шагом в развитии ведомственного законодательства явилось издание Приказа Народного комиссара НКВД СССР №00653 от 7 июня 1939 года о введении в действие «Инструкции об агентурной работе среди заключенных, содержащихся в следственных и срочных тюрьмах НКВД СССР». Тем самым закончился этап регламентации ОРД всей УИС.

При рассмотрении правовой регламентации деятельности оперативных подразделений, обслуживавших места лишения свободы на каждом этапе, анализ перечня их задач приводит к выводу, что их деятельность была в первую очередь направлена на борьбу с политическими преступлениями, а противодействие уголовным преступлениям носило вторичный характер. Это обуславливалось не оперативной обстановкой в местах лишения свободы, а общим курсом руководства государства, что отрицательно влияло в том числе и на состояние пенитенциарной преступности. Это же обусловило проведение реформирования изданием Приказа Народного комиссара НКВД СССР № 00149 от 7 февраля 1940 года, в результате чего вместо третьих отделов были созданы оперативно-чекистские отделы, в деятельности которых борьбе с уголовными преступлениями стало придаваться такое же значение, как и контрразведывательной работе.

При рассмотрении деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в 30-е гг. XX века, выделяются наиболее часто применяемые ими следующие методы работы: использование негласного аппарата, аресты, секретное изъятие, обыски, применение оперативных учетов. Вместе с тем при изучении действовавших в то время нормативных правовых актов подчеркивается, что деятельности конфиденентов придавалось ключевое значение как основному способу получения оперативно значимой информации.

Рост пенитенциарной преступности в послевоенный период во многом был обусловлен событиями 1953 г., что наложило отпечаток на деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.

---

* Указанные в статье приказы рассекречены и используются в открытой печати. См: Оперативная работа в пенитенциарной системе России: сб.ист.док. / Сост. А.В. Агарков. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. – 56 с.

При анализе нормативных правовых актов, регламентировавших ОРД в 1956-1974 гг., выявляются изменения сущности и основных задач ОРД в УИС; качественные изменения в содержании и назначении оперативной работы в местах лишения свободы. Утратив карательные функции, основным содержанием ОРД в УИС стало содействие исправлению и перевоспитанию осужденных, выявление, предупреждение и раскрытие преступлений. Отмечается, что уже в 1974 г. был предусмотрен механизм прокурорского надзора за ОРД, что обеспечивало ее соответствие действовавшему законодательству.

Наиболее удачным по форме и содержанию, по мнению большинства специалистов, явилось принятие приказа МВД СССР № 0056 от 27 декабря 1974 года «О мерах по улучшению агентурно-оперативной работы в местах лишения свободы», в котором был систематизирован полувековой опыт нормативного творчества и практический опыт ОРД в УИС.

К началу 80-х гг. XX века в пенитенциарной системе СССР оперативная обстановка в основном контролировалась оперативными подразделениями УИС – оперативными частями, осуществлявшими ОРД в полном объеме. Строя свою работу на основе ведомственных нормативных правовых актов, они реализовывали в рамках своей компетенции полномочия по предупреждению и раскрытию различных видов преступлений, а в 1994 году принятие Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» обеспечило легитимность осуществления ОРД на всей территории Казахстана.

Результаты многолетней работы оперативных подразделений УИС свидетельствуют о том, что при условии правильной организации ОРД в УИС является эффективной и неотъемлемой мерой борьбы с пенитенциарной преступностью. Последнее предопределяет

и однозначно доказывает необходимость ее осуществления в пенитенциарной системе Казахстана на современном этапе.

ОРД в УИС является исторически обусловленной, о чем свидетельствует регламентация отдельных оперативно-розыскных мероприятий в нормативных правовых актах на различных этапах становления пенитенциарной системы.

Исторический анализ генезиса правовой регламентации оперативной работы в учреждениях УИС свидетельствует о сложившейся многолетней положительной практике ОРД в местах лишения свободы и однозначно доказывает необходимость ее осуществления в пенитенциарной системе на современном этапе.

ОРД в УИС представляет собой вид государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой на основе законов и подзаконных нормативных правовых актов путем использования гласных и негласных сил, средств и методов ОРД, в пределах своих полномочий субъектами ОРД в отношении объектов, включенных в сферу функционирования уголовно-исполнительной системы, в целях противодействия пенитенциарной преступности, обеспечения законности в УИС и выполнения требований режима содержания в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Задачи ОРД в УИС специфичны и требуют дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Елинский В.И., Исаков В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – нач. XX вв.): Учебное пособие. - М., 1998. – 65 с.
2. Возный А.Ф. Полицейский сыск и кружок петрашевцев. - Киев, 1976. – 120 с.
3. Дедюхин В.В. Становление и развитие организации борьбы с преступностью в ИТУ: Учебное пособие. - М.,

1984. – 98 с.

4. Вербовой В.Т. Система оперативных аппаратов ИТУ, их задачи, функции и компетенция: Лекция. - М.: МВШ МВД СССР, 1982. –58 с.

5. Агарков А.В. Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы (правовые и исторические проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир: ВЮИ ФСИН РФ, 2006. – 24 с.

6. Оперативная работа в пенитенциарной системе России: Сб. ист. док. / Сост. А.В. Агарков. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. – 56 с.

Түйін

Мақалада қылмыстық-атқару жүйесіндегі

жедел іздестіру қызметті нормативті құқықтық реттеудің тарихи (ретроспективті) дамуының сатылары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются исторические (ретроспективные) этапы развития нормативно-правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Summary

In the article historic (retrospective) stages of development of the normative-legal regulation of the Detective activity in the criminal executive system are considered.

ҚАМАУДА ҰСТАЛАТЫН ТҰЛҒАЛАР МЕН СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ҚАШУЫНЫҢ ЖЕДЕЛ ІЗДЕСТІРУ СИПАТЫ

Қараұлов Қ.А.,

Қазақстан Республикасы ИМ ҚАЖК Академиясының аға оқытушысы, әділет подполковнигі

Шаяхметов Н.К.,

Қазақстан Республикасы ИМ ҚАЖК Академиясының аға оқытушысы, әділет майоры

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің алдына қойған мақсаттары тек қана сотталғандарды түзеу ғана емес, сонымен қатар, сотталғандардың немесе тергеулік-қамаудағылардың қашпаулары мақсатында шеттелуді қамтамасыз ету болып табылады.

Сотталғандардың қашып кетулерінің қоғамға қауіптілігі заңсыз бостандықта жүргенде күн көру үшін қылмыстық жолмен ақша табуларынан көрінеді. Соның ішінде басқа тұлғаларды қылмысқа тарту арқылы ауыр қылмыстарға барады.

Өкінішке орай, Қазақстанда бұндай мәселелер бойынша зерттеу жүргізілмейді. Қазіргі заманда тәжірибелік органдарда әдістемелік бағдарлама жоқ. Сондықтан мақаланың авторлары қылмыстық-атқару жүйесіндегі қашуларды болдырмау үшін қызығушылар өз пікірлерін білдіріп, теориялық жоспарларын енгізер деген

үмітте.

Сотталғандардың және қамаудағы тұлғалардың қашуымен күресу жедел қызмет органдары мен қылмыстық-атқару жүйесінің ең басты міндеттерінің бірі болып табылады.

Қашудың қауіптілігі, соның ішінде сотталғандарды күзетуді күшейту үшін ғалымдар мен тәжірибелік қызметкерлерден аталған мәселеге назарларын аударып отыруларын талап етеді [1].

Бұл қылмыс түзеу мекемелерінің сот үкімдерін орындамауларына әкеп соғады, сонымен қатар алға қойған мақсаттар мен міндеттердің орындалуына кедергі келтіреді. Қашатын тұлғалар:

- сот тағайындаған жазаны өтеуден жалтарады;
- басқа сотталғандарға теріс ықпал етеді;
- басшылық органдардан тығыла оты-

рып, заңсыз жағдайда бостандықта жүріп күн көру мақсатында басқа тұлғаларды тарта отырып қылмыс жасайды.

Қашқандарды іздеуге түзеу мекемелерінің қызметкерлері, ішкі әскер, ішкі істер аумақтық органдары қызметкерлерінің біршамасы тартылып, олардың негізгі қызметтерін атқаруларына кедергі жасайды.

Қашудың ең үлкен қаупін сотталғандардың шабуыл жасау арқылы, қару алып, қарауылдың жеке құрамына қауіп төндіру құрайды.

Тәжірибе көрсеткендей, сотталғандардың қашуымен күресті нәтижелі өткізуге тек қана түзеу мекемесінің ұстау жағдайы емес, сонымен қатар өндіріс қызметінің сипаттамасы да әсер етеді [2].

Қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі жаза өтеудің әр түрлі жағдайларын бекітеді. Жасалған қылмыстың сипаттамасына және деңгейіне, қоғамға қауіптілік дәрежесіне байланысты, жеке басына, жүріс-тұрысына байланысты сотталғандар түрмелерде, немесе жалпы, қатаң, айрықша режимдегі түзеу колонияларында, немесе қоныс колонияларында, жазаларын өтейді.

Күзеттің және шеттеудің ең үлкен дәрежесі – қоныс колонияларында сотталғандар күзетсіз және ұйықтау мезгілін қоспаған уақыттан басқа уақытта колония аумағында еркін жүріп тұруларына рұқсат етіледі. Оларға азаматтық үлгідегі киім киіп жүруге, ақша жұмсауға, қоныс-колониясынан тыс жерлерде жұмыс істеуге рұқсат етіледі. Сондықтан қоныс-колониясынан сотталғандарға қашу оңайға түседі.

Сондықтан, өндірістік қызмет пен түзеу мекемесіндегі режим түрі сотталғандардың қашуларына ықпалын тигізеді.

Қашу тәсілдері үш топқа бөлінеді:

1. Күзетілетін аймақты, тұрғын аймақты, өндіріс объектілерін қараусыз қалдыру;

- тұрғын аймақтарды, өндіріс объектілерді еңсеру;

- бақылаушыларды алдау;
- күзетілетін аймақтардан жер асты коммуникациялары арқылы қашу;

- көлік құралдарын қолданып қашу.

2. Тергеу жолында сотталғандардың қашуы:

- күзетілетін объекті сызығынан тығылып өту;

- қашу «на рывок»;

- күзетшілердің қаруларын алып қою, шабуыл жасау;

- күзетшілер ауысқан уақытта объектілерде тығылу.

3. Қоныс-колонияларындағы қарауылсыз жүрген сотталғандардың қашуы:

- қоныс-колония аумағынан өз еркімен кету;

- өндіріс объектілерінен өз еркімен кету;

- қозғалыс маршрутын бұзу [3].

Соңғы жылдардағы экономикалық қиындықтар, қаржы жетіспеушілігі, материалдық-техникалық құралдардың жетіспеушілігі, түзеу мекемесінің қанағатсыз жағдайы - осының бәрі аталған қылмыстарды жасауға мүмкіндіктер туғызады.

Шаруашылық жұмыстарға қалдырылған сотталғандар ұсталатын тергеу изоляторларында қашу көбінесе шаруашылық аймақтардан, қалалық ауруханалардан жасалады. Қамаудағылар сот отырысы залынан күзет нашарлығынан да қашып кетуі мүмкін.

Қашу үшін жасалатын жалпы дайындық әрекеттер:

- түзеу мекемесі аумағын, тергеу изолятордың сипаттамасын зерттеу;

- түзеу мекемесін күзетудің инженерлік-техникалық құралдарының жағдайын зерттеу;

- күзеттің ұйымдастырылуын, бақылаушылардың жұмыс істеу сапасын зерттеу;

- азаматтық киім, ақша, құжаттар, қашу үшін құралдар табу;

- көмектесушілер мен сыбайластар іздеу [4].

Қашу қылмыстарын ашуды ұйымдастыру барысында жедел бөлім және басқа да түзеу мекемесінің қызметкерлері сотталғандардың қашу қылығын ғана емес, сонымен қатар, сотталғандардың категориясын, қашу уақытын, орнын, себебін жақсы білуі қажет. Тәжірибе көрсеткендей, қашу қылмыстарының көбі жаз-күз айларында жасалады. Себебі бұл уақытта ауа райы қолайлы болады.

Уақыты бойынша қашу көбінесе:

- тұрғын аймақтардан түнгі уақытта немесе таңертең ерте сағат 4.00-6.00 аралығында болады;

- өндіріс аймақтардан түнгі (үшінші) ауысымдағы жұмыс кезіндегі үзілісте болады.

Қашудың басым бөлігі қарауылдың қырағылық көрсету уақытында бақылау құрамының, мекеме әкімшілігі өкілінің аңғалақтығынан болады.

Тұлғаның мінезіне орай, түзеу мекемеден қашқан сотталғандардың осы қылмысты жасауының себебіне назар аудару керек [5].

Себебін білу, біздің пікірімізше, жедел қызметкерлерге қашудың алдын алу бойынша жеке профилактикалық жұмысты ұйымдастыруға өз көмегін тигізеді.

Әдетте мыналар қашудың себебі болып табылады:

- қылмыстық өмірді жалғастыруға ұмытылу;

- жазасын өтеуден жалтаруға ұмтылу;

- тұрмыстық кемшіліктерден қашуға ұмтылу;

- басқа сотталғандармен жанжалдасу салдарынан (құмар ойындар нәтижесінде қарызын өтей алмау, сотталғандардың өзіндік қызметке қатысуына байланысты ізіне түсу, т.б) қашуға ұмтылу;

- таныстарын, достарын, отбасын көргісі келу;

- отбасының ауыр жағдайына көмектескісі келу;

- жәбірленуші мен куәгерден кек алу.

Қашуға ұмтылғандардың көбі, ол сотталған жас тұлғалар, ауыр қылмыс жасағаны үшін ұзақ мерзімге бас бостандығынан айырылғандар, отбасын құрмағандар, т.с.с., ішімдік ішетін, жұмыстан бас тартқандар, бұзақылық және басқа құқық бұзушылық жасағандар [6].

Қашу оқиғалары көбінесе жазасын өтеген бірінші 1-2 жыл ішінде, ал қоныс колонияларында бірінші 6 ай ішінде орын алады. Сондықтан жедел қызметкерлердің қашудың әдісі мен себебін анықтау бойынша білімі, тұлғаны профилактикалық шараға қатыстыруы оларды болдырмауға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер:

1. Об оперативно- розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. - Алматы: «Данекер», 2002.

2. Пилипчук В.Ф. Розыскная работа ОВД. - Киев: КВШ МВД СССР, 1998.

3. Великошин И.И. Розыск лиц, осуществляемых аппаратами уголовного розыска ОВД: Учебное пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1986.

4. Материалы семинар-совещания начальников служб криминальной полиции (18-19 сентября 1998 г.). - Астана, 1998.

5. Методические рекомендации по способам, применяемым арестованными и задержанными для совершения побегов из ИВС и от конвоев: Приказ МВД РК от 20.10.1998 г. №55.5- 1001.

6. Камыш В.Г. Организация и тактика розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести: Учебное пособие. - М.: МВД СССР, 1986. - 235 с.

Түйін

Мақалада авторлар қамаудағы тұлғалар мен бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың қашуының негізгі себептерін, жедел-іздістіру сипатын және олардың алдын

алу жолдарын қарастырған.

Резюме

В статье авторы рассматривают основные причины, оперативно-розыскную характеристику побегов арестованных лиц и осужденных из мест лишения

свободы и пути их предупреждения.

Summary

In the given article the author considers the main reasons, detective characteristics of escapes of convicted and inmates deprived of liberty and ways of those escapes' prevention.

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА И ЕЕ КРИМИНОГЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Мендыбаев Т.А.,
*научный сотрудник лаборатории по научному обеспечению
исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества,
Академии КУИС МВД Республики Казахстан,
подполковник юстиции*

Сложности функционирования существующего законодательства в сфере исполнения уголовного наказания обусловлены прежде всего отсутствием мотивации к его соблюдению. Ненасильственное проведение законов в жизнь требует атмосферы взаимного уважения сторон, отношения которых закон регулирует. Это взаимное согласие выражается в том, что личность заключенного пользуется уважением в глазах администрации, а личность административного работника - авторитетом в глазах заключенных. К сожалению, в условиях наших исправительных учреждений – картина обратная: личность заключенного попирается и унижается, а администрация не пользуется в глазах заключенных авторитетом. В такой обстановке закон может обеспечиваться только силой, средствами принуждения.

В исправительных учреждениях создалась ситуация, когда конфликт морально-этических норм криминальной субкультуры, именуемых «понятиями», и норм права приводит к конфликту между

осужденными и администрацией.

Истоки этого конфликта, на наш взгляд, лежат гораздо глубже противоречий, существующих между «понятиями» и действующим правом. Причина конфликта кроется в извечном стремлении человека к свободе и независимости.

Вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, направленного на восстановление прав потерпевшей стороны и наказание подсудимых, является квинтэссенцией деятельности суда. От того как воспринята осужденным назначенная ему мера наказания, оценивается она им самим как справедливая или несправедливая, как выглядит эта мера в сравнении с наказаниями, назначенными другим преступникам, как соблюдаются принципы неотвратимости наказания и равенства граждан перед законом и зависит в первую очередь и сам процесс последующего исправления осужденного.

Но даже при полном соответствии судебных решений критериям законности и обоснованности, имеющим за-

конодательное оформление, они могут иметь неоднозначные оценки именно с точки зрения справедливости как со стороны осужденных, так и со стороны потерпевших и других лиц.

Психология человека такова, что он всегда пытается оправдать свои противоправные поступки весомыми, на его взгляд, причинами: стечением обстоятельств, провоцирующим и виктимным поведением жертвы, сложным материальным и психическим состоянием и т.п. Субъективное отношение человека к содеянному формирует его дальнейшее отношение к санкциям, применяемым к нему со стороны государства.

У каждого человека свое представление о справедливости, воспитанное всей его предыдущей жизнью, которое часто не совпадает с ее официальным воплощением в приговоре суда в виде и размере наказания, в дополнительных правовых ограничениях по приговору и т. д. Отсюда и возникает чувство несправедливого осуждения как нарушение естественного права человека, права на справедливое отношение к себе со стороны государства и иных лиц.

Вряд ли найдется сколько-нибудь значительное количество осужденных, искренне признающих, что в отношении их судом был вынесен справедливый приговор, и тем более, мало кто из осужденных верит в то, что порядок и условия отбываемого ими уголовного наказания субъективно не искажаются администрацией исправительного учреждения. По результатам исследований, проведенных сотрудниками НИИ ФСИН России (Б.Г. Бовин, Г.М. Данилин, М.Г. Дебольский, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов, В.В. Новиков, Н.В. Рехтина) [1], значительная часть осужденных снимает с себя ответственность за совершенные преступления (например, криминальные деяния оправдываются влиянием внешних факторов); отрицает свою вину и нанесение ущерба; предпо-

читает переносить агрессию на жертву («она это заслужила»). Они проявляют также неуважительное отношение к представителям правоохранительных и судебных органов за якобы их несправедливость и предвзятость, отстаивают свою преданность «высшим» интересам (в этом проявляется приоритет групповых ценностей).

С этим чувством несправедливости и нарушения его естественных прав человек прибывает в исправительное учреждение. Администрация исправительного учреждения имеет перед собой преступника априори, которому судом уже определен вид и размер наказания, а ей остается лишь исполнить его, причем руководствуясь собственным пониманием справедливости.

В силу общепринятых предписаний правовых норм и порядка содержания в режимных учреждениях, лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, соответственно, лишены права на неприкосновенность жилища (сотрудники администрации колоний вправе беспрепятственно обыскивать места их проживания), права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (они подвергаются цензуре), права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (прямой законодательный запрет на указанное право отсутствует, но это следует из сущности самого наказания).

Признавая уголовное наказание самым суровым, но необходимым средством воздействия на определенную категорию правонарушителей, государство от имени общества применяет его в целях крайней самозащиты, разрешения криминогенной трудной жизненной ситуации, а также пресечения дальнейших личностных деформаций и возвращения таким образом человека к социальной норме. Первая цель достигается изоляцией и установлением жесткого контроля за

поведением осужденного в исправительных учреждениях. Предотвратить совершение нового преступления в период отбывания наказания практически удается, но приостановить процесс деформации и успешно разрешить пенитенциарную трудную жизненную ситуацию в специфических условиях исправительного учреждения крайне проблематично. Наоборот, криминальная субкультура, нездоровая среда, неполноценное питание, психологический прессинг условий изоляции, давление осужденных друг на друга и персонала на них, невозможность удовлетворить важнейшие из потребностей и другие обстоятельства неблагоприятно влияют на личностное развитие осужденных, усугубляют ситуацию. За время отбывания наказания осужденный значительно понижает свой социальный и правовой статус, утрачивает связи с обществом, депрофессионализируется, ухудшается состояние его физического, психического и нравственного здоровья.

Попав в исправительное учреждение, человек в значительной степени утрачивает способность распоряжаться собой. Его привычки, интересы, потребности, то есть все то, что составляет внутренний мир личности, его психологическое устройство, мало кого интересуют. «Для каждого человека, который попадает в тюрьму, она становится настоящим испытанием. Тюрьмы и лагеря являются испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку, поскольку в тюрьмах приходится преодолевать сплошные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки» [2].

В этих условиях у человека в значительной мере обесценивается чувство собственного достоинства, он начинает испытывать угрозу своему существованию и чувство страха за свою жизнь и судьбу.

«Что происходит с заключенным, когда

он попадает в колонию или тюрьму? Его никто не спросил, где он будет отбывать наказание, в колонии его определяют в отряд, где есть свободные места, работает он там, где не хватает работников, спит на доставшемся месте. Кроме того, у него обесценивается собственное «Я». Словом, он испытывает угрозу собственному существованию... И тогда, чтобы как-то обезопасить себя, вернуть самооценку, он начинает раздвигать установленные законами и инструкциями рамки поведения, перекраивать установленные порядки» [3].

Адаптация к тюремным условиям начинается с момента изоляции человека в местах лишения свободы и во многом зависит от степени усвоения им ценностных ориентаций уголовного мира, обычаев, поведения, форм общения с окружающими. Лица, никогда до осуждения не сталкивавшиеся с «правилами» поведения осужденных, начинают их усваивать с момента поступления в следственный изолятор. При поступлении осужденных в исправительное учреждение продолжается их обработка профессиональными преступниками под различными предлогами. Человеку, впервые попавшему в исправительное учреждение, достаточно сложно в полной мере принять нормы тюремного закона, если до этого он жил совершенно по другим нормам. Но он их придерживается - с одной стороны, его заставляет общественное мнение осужденных, с другой стороны, это нормы сопротивления администрации, негативное отношение которой осужденный начинает испытывать на себе с первых минут.

Можно констатировать значительно большее, чем в условиях свободы, воздействие микросоциального окружения на поведение людей, ее лишенных: там человек попадает в более жесткую зависимость от среды, причем это однополая среда преступников, лишенных свободы.

В местах лишения свободы личность осужденного существенным образом изменяется. В первую очередь меняются его социальные роли, некоторые из них вообще отпадают, а также те его психологические особенности, которые не носят фундаментального характера. За годы нахождения в местах лишения свободы у этих лиц могут развиваться психические аномалии, произойти жизненные катастрофы, связанные с изоляцией от общества. В результате различных противоречивых воздействий у таких людей могут измениться нравственные установки, характер и содержание реакций на среду, отношение к окружающему миру и к самому себе. В местах лишения свободы человек вынужден пересмотреть свою жизнь, осознать свое прошлое и одобрить его или раскаяться в нем, адаптироваться к новым жизненным условиям и построить планы на будущее, исходя из своих возможностей.

Изменения личности начинаются с момента начала ее адаптации к условиям изоляции от общества, что неизменно затрагивает ее наиболее глубинные, архетипичные черты, в том числе архетип мужественности-женственности и отношение к самому себе. Во-первых, в тюремной жизни сексуальное поведение очень значимо; во-вторых, в новых условиях человек теряет многие свои прежние социальные роли и вынужден брать на себя другие, а это значит, что ему следует определить и упрочить свое положение в микросреде и одновременно выработать внутриличностное отношение к ней. Личность должна приспособиться к новым условиям, хотя они окажутся для нее совершенно неприемлемыми.

В процессе адаптации осужденного к условиям жизни в специфической социальной среде, он становится субъектом этой системы. Данный процесс невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как фор-

мальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях, усвоения новых социально значимых элементов, касающихся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения - языка (жаргона).

Влияние на личность осужденного со стороны других осужденных в условиях лишения свободы относительно своеобразно, так как представляет собой концентрированное криминогенное явление механизма воздействия на осужденного среды, в которой он находится. Происходит обмен личностными свойствами, усвоение криминогенных и криминальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный становится более криминально опасным.

Осужденные прекрасно понимают, что жить в этом сообществе и быть свободным от него невозможно: либо ты живешь по законам общества, либо ты изгой. Интеграция специфических криминальных нравов, представлений, традиций и общего уклада жизни в исправительных колониях в разной степени касается всех осужденных, обуславливает строгое соблюдение большинством из них норм поведения в криминальной общности, предусмотренных криминальным кодексом.

Необходимость адаптации к ближайшему социальному окружению нередко заставляет таких осужденных искать защиты и покровительства у лиц, уже отбывших определенный срок наказания. Колеблющиеся, то есть не присоединившиеся ни к группам положительной направленности, ни к группам, имеющим отрицательную ориентацию, подвергаются давлению со стороны этих групп. Последние требуют у прибывшего разъяснения позиции, которую он займет в дальнейшем. Примкнув к той или иной группе, осужденный принимает, разделяет, усваивает сложившиеся в ней ценности, нормы и правила поведения, реализует групповые цели. Они могут

быть и антиобщественного характера.

В неформальном образовании, какковым является группа осужденных, вырабатываются неформальные нормы, подчиненные единым принципам и образцам антиобщественного поведения, которые формировались преступным миром веками, стали его традициями и обычаями. Какими бы новыми ни были те или иные нормы, разрабатываемые криминальной группой, они есть лишь модификация уже существующих в преступной среде традиций и обычаев. С их помощью группа предписывает определенное поведение своих членов в конкретных ситуациях и таким образом защищает общие интересы.

Криминальная субкультура становится организующим началом в группе осужденных, которое ставит под контроль поступки и действия членов группы, создавая одновременно внутренние условия для усиления самоконтроля. Объединяя осужденных на основе общности образа жизни, криминальная субкультура является наиболее острой формой противостояния моральному воздействию уголовного закона.

Нормы криминальной субкультуры прочно "въедаются" в быт человека, ведь ему в течение длительного времени приходится ежедневно строить свои отношения с другими людьми согласно этим нормам, и чем дольше это происходит, тем привычнее и обыденнее становятся такие нормы для него. Осужденный, помещенный в условия изоляции, усваивает нравы, традиции, привычки конкретного исправительного учреждения, ценностно-нормативные установки различных по криминальной характеристике категорий осужденных, то есть происходит процесс распада, десоциализации личности.

В итоге многие усваивают определенные модели поведения, включаются в группировки отрицательной направленности, устанавливая тесные связи

с опытными преступниками, которые продолжают поддерживать их и после освобождения из мест лишения свободы. Осужденный адаптируется к условиям жизни, среды осужденных, усваивает новые навыки, касающиеся еды, одежды, работы, сна, жаргона, другие нравы, представления, традиции, общий уклад жизни, правила поведения в общности. Но главное в другом - в стабилизации антиобщественной установки и постепенном переходе к иной жизни с неофициальной системой сложившихся отношений. Нормы криминальной субкультуры стабилизируют целиком антиобщественный образ жизни, которым, в свою очередь, продуцируются самые разнообразные формы преступного поведения.

Предупредительная деятельность не достигнет желаемой цели без определения ситуации «изнутри», ее латентных сторон, составляющими которых являются уголовно-профессиональная характеристика среды осужденных, а также субкультура, от которых зависит уровень ее конфликтности, противоправность поведения осужденных.

Таким образом, одним из самых серьезных препятствий, стоящих на пути эффективной организации исправления в условиях пенитенциарного учреждения, выступает асоциальная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм и правил поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей. В результате в процессе исполнения наказания приходится не только преодолевать негативные черты личности осужденных, которые были им присущи на момент совершения преступления, но и бороться с последствиями наказания. В уголовно-исполнительной деятельности не всегда анализируется процесс криминализации личности осужденного в зависимости от обстановки, взаимосвязи внешних факторов и личностных качеств, а также

влияния внешних факторов на личность, среду осужденных, и наоборот, среды осужденных и внешних факторов на конкретную личность.

Литература:

1. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: Учеб-метод. пособие. - М., 2006; Социология и психология осужденных в местах лишения свободы: Учеб-метод. пособие. - М., 2005; Психологическое обеспечение специальных операций по освобождению заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Метод. рек. / Н.В. Рехтина, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов, В.В. Новиков / Под общ. ред. О.Г. Ковалева. - М., 2005; Мокрецов А.И. Предупреждение конфликтных ситуаций в среде осужденных: Метод. пособие. - М., 2006.

2. Олешкевич В.И., Александров Ю.К. Несовершеннолетние: тюрьма и воля. - М., 1997. - С. 20.

3. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. - М., 1991. - 222 с.

Түйін

Мақала криминалдық кіші мәдениетті сақтау және тарату механизмдерін

үйренуге арналған. Криминалдық кіші мәдениет көптеген сыртқы және ішкі (түзеу мекемелерінде) себептер мен жағдайлардың жинағымен айқындалған, ескертілген. Қандай да бір басқа жүйе секілді ол әр уақытта қарқынды даму үстінде болады және өзгеріп жатқан ішкі ортада өзін-өзі сақтауға талпынады.

Резюме

Статья посвящена изучению механизмов сохранения и распространения криминальной субкультуры. Криминальная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом многих внешних и внутренних (в исправительных учреждениях) причин и условий. Как и любая другая система, она находится в постоянном динамическом развитии и стремится к самосохранению в изменяющейся внешней среде.

Summary

The article is devoted to the study of mechanisms of keeping and spreading of criminal subculture. Criminal subculture is determined and caused by the complex of many outward and inward (in penal institutions) reasons and conditions. As any other system, it is in constant dynamic development and aspires to self-preservation in changing external environment.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ ИЗОЛЯЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Рисмухамбетов Т.К.,

магистрант Академии КУИС МВД РК, старший лейтенант юстиции

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Главы государства от 24 августа 2009 года №858, определены основные направления нормотворческой и правоприменительной деятельности. Важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная политика, совершенствова-

ние которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [1].

Концепция позволяет сделать вывод, что уголовная политика государства строится в соответствии с принятыми и действующими международными

стандартами, предусматривающими соблюдение прав и свобод человека, что и закреплено в ст. 12 Конституции Республики Казахстан. Эти положения требуют глубокого осмысления природы прав и свобод человека. Таким образом, правовая база, регламентирующая деятельность в области заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых, должна строиться в соответствии с изложенными положениями.

Актуальность рассматриваемых вопросов, связанных с задержанием, арестом, привлечением граждан к уголовной ответственности, а также применением к ним иных мер ограничения прав и свобод, обусловлена распространенностью нарушений уголовно-процессуальных норм в период проведения предварительного следствия.

Согласно требованиям ст. 132 УПК РК задержание подозреваемого в совершении преступления является мерой процессуального принуждения, применяемой с целью выяснения его причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста.

Перечень оснований, при наличии которых орган уголовного преследования вправе задержать лицо, прямо указан в данной статье. Однако, органы уголовного преследования, зачастую игнорируют эти требования, что приводит к необоснованным задержаниям и ограничению свободы граждан.

Так, например, 17 мая 2012 года в Актауском городском суде был оглашен приговор по уголовному делу в отношении подсудимого экс-начальника ИВС г. Жанаозен Темирова Ж., обвиненного в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2, 4 ст. 308 УК РК. Темиров Ж. обвинялся в том, что допустил незаконное содержание в ИВС и не обеспечил своевременную госпитализацию Базарбая Кенжебаева, который был задержан 16 декабря 2011 года, в день беспорядков

в Жанаозене. После трехдневного содержания в ИВС он пробыл дома три дня, затем его самочувствие ухудшилось. Мужчина был госпитализирован, но скончался в больнице.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, на основании ст. 132 УПК РК задержано **15 801** лицо (в 2009 г. - 20050), из них органами МВД – 14 707 (18 467), АБЭиКП – 652 (826), КНБ (кроме ВП КНБ) – 363 (610). При проверке ИВС и решении вопроса о санкционировании содержания под стражей задержанных по подозрению лиц, прокурорами освобождено **1 144** (1 463) лица, в том числе в связи с неподтверждением подозрения в совершении преступления (п. 1 ч. 1 ст. 136 УПК РК) освобождено **35** лиц (34); за отсутствием основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу – 1094 (1408) [2].

Уголовно-процессуальное законодательство в ст. 153 УПК РК определяет сроки ареста и порядок их продления. В соответствии с ч. 5 ст. 153 УПК РК «Дальнейшее продление срока ареста не допускается, арестованный обвиняемый подлежит немедленному освобождению» [3]. Ведомственные нормативные правовые акты также регламентируют порядок дальнейшего содержания граждан под стражей. Так, приказ Министра юстиции от 9 июля 2004 г. №210 «Об утверждении Инструкции о работе отделов специального учета следственных изоляторов КУИС МЮ РК» (далее Приказ №210) гласит, что в соответствии со ст. 58, в случае непоступления сообщения о продлении срока содержания под стражей в установленном законом порядке, работник отдела спецучета в первой половине дня, следующего за днем окончания срока ареста, докладывает об этом начальнику СИЗО, который выносит постановление об освобождении лица, заключенного под стражу, копию которого в течение

двадцати четырех часов направляет органу или лицу, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурору в соответствии с УПК РК [4]. Таким образом, по УПК РК подозреваемый или обвиняемый освобождается немедленно, а по Приказу №210 – на следующий день после окончания срока содержания. В данном случае мы видим определенные расхождения в законе, которые, на наш взгляд, существенным образом затрагивают права и свободы граждан.

С момента обретения независимости в 1991 году Казахстан присоединился к многочисленным международным документам, что демонстрирует и доказывает его приверженность скорейшей имплементации международных стандартов в сфере защиты прав человека в национальное законодательство. Одним из таких документов, регламентирующих деятельность по соблюдению прав и свобод лиц, содержащихся под стражей, является Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, который Казахстан ратифицировал Законом РК №48-IV от 26 июня 2008 г.

Во время своего визита в Казахстан с 5 по 13 мая 2009 года Специальный докладчик ООН по вопросам пыток и других жестоких видов обращения и наказания Манфред Новак обратил внимание на то, что в настоящее время в Казахстане виден существенный прогресс в вопросах предупреждения пыток, а места лишения и ограничения свободы улучшились и приблизились к основным международным стандартам.

Тем не менее, М. Новак отметил и ряд следующих недостатков:

- активные усилия администрации мест содержания под стражей по подготовке к посещению Специального докладчика осложнили задачу по получению объективных выводов;

- недостаточная эффективность механизмов инспекций и надзора в учреждениях УИС;

- общераспространенный явно выраженный карательный подход в вопросах избрания меры пресечения и наказания;

- значительные пробелы в области обязательств государства по предоставлению компенсации жертвам пыток и их реабилитации, в том числе и лицам, содержащимся в СИЗО;

- проводимый независимый мониторинг носит фрагментарный характер и не охватывает значительную часть учреждений [5].

Возросла активность и наступательность руководства правоохранительных органов, других государственных органов и общественных организаций, которая выражается в активных действиях по выявлению и пресечению нарушений законности, защите прав и интересов лиц, находящихся под стражей. Так, например, в 2000-2002 гг. развивалось сотрудничество государственных органов в рамках Программы развития ООН и постоянная работа с привлечением экспертной поддержки и консультационных услуг для создания учреждения, направленного на обеспечение прав человека, в частности института омбудсмена. Результатом работы стало учреждение Указом Президента РК от 19 сентября 2002 года должности Уполномоченного по правам человека и создание Национального центра по правам человека.

Проводимые мероприятия осуществляются в координации с органами внутренних дел, другими заинтересованными ведомствами, а также с общественными правозащитными организациями. Например, создание в 2003 году Общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК). Как следует из Положения о деятельности ОНК, данная организация формируется как правозащитная, призванная защищать законные интересы

лиц, заключенных под стражу. Практика показывает, что систематический контроль со стороны общественности не только обеспечивает прозрачность уголовно-исполнительной системы, но и в целом повышает уровень соблюдения конституционных прав лиц, находящихся в изоляции, что положительно влияет на имидж нашего государства на международной арене.

Тем не менее, наблюдается и ряд недостатков в организационно-правовом регулировании деятельности ОНК.

Так, ч. 2 ст. 19-1 УИК РК предусматривает создание областных (города республиканского значения, столицы) ОНК для осуществления общественного контроля [6]. Указанная статья не дает четкого определения ОНК, как и Правила образования областных (города республиканского значения, столицы) ОНК [7].

Порядок доступа членов ОНК в исправительные учреждения и следственные изоляторы регулируется Правилами посещения гражданами учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов. Членам ОНК требуется разрешение начальника ИУ и СИЗО, либо разрешение вышестоящих органов УИС для посещения учреждения по разовому пропуску в сопровождении сотрудников УИС [8], что может препятствовать получению информации от лиц, содержащихся в СИЗО.

Следует отметить, что в законодательстве не оговорено количество посещений членами ОНК исправительных учреждений и СИЗО, следовательно, их количество зависит только от планов посещения и ресурсов самих ОНК. Рекомендации ОНК должны направляться в территориальные подразделения КУИС, однако ни законодательством, ни сложившейся практикой не предусмотрены механизмы сбора, обобщения и анализа полученных ОНК данных на национальном уровне.

В целом обстановка в СИЗО продолжает оставаться крайне напряженной. Недопустимая скученность людей в камерах, неудовлетворительные санитарные условия, недостаток или отсутствие необходимых медикаментов отрицательно сказываются на состоянии здоровья арестованных, влекут распространение инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний.

Рассматриваемые проблемы усугубляются бедственным состоянием самих изоляторов. Около 60% СИЗО в Республике Казахстан размещаются в зданиях постройки середины XX века [8]. Содержание людей, в отношении которых действует презумпция невиновности, в таких условиях является жестоким, унижающим человеческое достоинство, причиняющим физические и нравственные страдания [9]. Между тем арестованные вынужденно находятся в СИЗО, как правило, весьма длительное время, нередко измеряемое многими месяцами.

В то же время многочисленные нарушения конституционных прав граждан на всех стадиях уголовного судопроизводства свидетельствуют о наличии серьезных недостатков в деятельности органов следствия, суда, внутренних дел, уголовно-исполнительной системы.

Большое беспокойство вызывает задержка отправки в специализированные колонии или больницы осужденных, страдающих туберкулезом.

В связи с отсутствием четкого регулирования конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанными в Минске и Кишиневе, а также внутренними нормативными актами сроков содержания под стражей лиц, подлежащих выдаче в страну гражданства, значительная их часть длительное время находится в изоляторах без достаточных оснований.

Неоправданно игнорируются предложения общественных организаций об

участии в совместных проверках СИЗО. Вопросы обоснованности содержания граждан в следственных изоляторах редко обсуждаются на коллегиях и координационных совещаниях. Не во всех необходимых случаях вносятся в квалификационные коллегии судей предложения об устранении волокиты при рассмотрении уголовных дел [9].

Затронутые проблемы обеспечения конституционных прав граждан, соблюдения процессуальных норм, в том числе сроков следствия и ареста, осуществления уголовного преследования в суде, на наш взгляд, должны решаться главным образом за счет улучшения работы следственного аппарата и судов, органов управления УИС, более эффективного использования средств и возможностей прокурорского надзора, совершенствования нормативно-правовой базы.

В целях обеспечения конституционного права на неприкосновенность личности, а также требований закона об условиях содержания в следственных изоляторах необходимо, как нам представляется, сконцентрировать усилия на следующих основных направлениях:

1. Прокуроры должны неукоснительно исполнять возложенные на них обязанности немедленного освобождения любого лица, незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором.

Для оперативного выявления таких нарушений к проверкам следственных изоляторов следует привлекать прокурорских работников, надзирающих за исполнением законов органами дознания и следствия, а также за законностью судебных постановлений по уголовным делам. Добиваться привлечения к строгой ответственности должностных лиц, виновных в нарушении конституционного права на неприкосновенность личности.

2. Следует проработать положения

Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, направленные на:

- дальнейшую декриминализацию правонарушений, не представляющих большой общественной опасности, с переводом их в категорию административных правонарушений и усилением административной ответственности за их совершение, а также переоценку степени тяжести отдельных преступлений путем смягчения наказаний (депенализация);

- усиление уголовной ответственности за преступления, посягающие на несовершеннолетних, их права и законные интересы, за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества, при рецидиве преступлений;

- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы;

- определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения;

- установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания;

- внедрение альтернативных мер наказания;

- совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

3. Необходимо определить четкий механизм продления сроков содержания под стражей лиц, в том числе подлежащих экстрадиции, а также их освобождения в связи с истечением этих сроков.

4. Еще раз проработать вопрос о введении в действующий Уголовно-

процессуальный кодекс и другие законодательные акты норм, регламентирующих сроки содержания граждан под стражей на всех этапах уголовного процесса, установление ответственности судей за нарушение сроков рассмотрения дел, расширение надзорных функций прокуратуры на этом направлении, решение других вопросов, влияющих на содержание граждан в следственных изоляторах.

Литература:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Указом Главы государства от 24 августа 2009 года №858.

2. Анализ статистических данных о состоянии надзора за соблюдением конституционных прав граждан за 2010 год и 9 месяцев 2011 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.pravstat.prokurator.kz/uploads/files/koncprav_9_2011.doc.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 года №207-1.

4. Об утверждении Инструкции о работе отделов специального учета следственных изоляторов КУИС МЮ РК: Приказ Министра юстиции РК от 9 июля 2004 г. №210.

5. Вадим Курамшин вновь разоблачает «правозащитников» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.socdeistvie.info/news/vadim_kuramshin_vnov_razoblachaet_pravozashhitnikov_bjuro/2011-02-14-3372.

6. Об утверждении Правил образования областных (города республиканского значения, столицы) общественных наблюдательных комиссий: Постановление Правительства Республики Казахстан от

16 сентября 2005 г. № 924 // Справочно-правовая система «Параграф» [Электронный ресурс]. Дата обращения: 27 марта 2009 г.

7. Информация о деятельности Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан за 2008 год / Предоставлена КУИС МЮ РК по запросу Центра исследования правовой политики (LPRC).

8. Правила посещения гражданами учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов от 7 января 2003 г. № 6 // Справочно-правовая система «Параграф» [Электронный ресурс]. Дата обращения: 27 марта 2009 г.

9. Александров Ю.А. Некоторые вопросы содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Проблемы уголовно-исполнительной системы России (следственные изоляторы) – М.: «ЮРИСТ». - 2005. - №3. - С. 17.

Түйін

Мақала арнайы мекемелерде оқшалануға және бас бостандығын шектеуге жататын тұлғалардың құқықтарын сақтаудың өзекті мәселелеріне арналған.

Резюме

Статья посвящена изучению актуальных вопросов соблюдения прав граждан, подвергающихся изоляции и ограничению свободы в специальных учреждениях.

Summary

The article is devoted to the study of urgent questions of observance of the rights of citizens subjected to isolation and restriction of freedom in special institutions.

ТЮРЬМЫ КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Хакимов Е.М.,

магистрант Академии КУИС МВД РК, старший лейтенант юстиции

Казахстан около семидесяти лет находился в составе СССР, ассоциируемого в современной истории как государство тоталитарного типа. Соответственно формы и методы отправления правосудия и исполнения наказания не могли не отразиться на системе правосудия Казахстана. Это нашло отражение и в создании разветвленной сети исправительных учреждений на обширной территории государства, что прямым образом повлияло на социальную структуру населения.

Следует отметить, что в казахском обществе наказание в виде содержания в исправительных учреждениях отсутствовало. Об этом свидетельствуют законы Хана Тауке «Жеті жарғы», в которых основные виды наказания были «кровь за кровь», либо уплата соответствующего налога.

В начале 90-х гг. XX века, после крушения административно-командной системы Казахстан, наряду с другими республиками СССР, стал независимым и суверенным государством [1].

Вышедшая из лона тоталитарного государства Республика Казахстан впервые в своей Конституции указала, что высшей ценностью в обществе является человек, его жизнь, права и свободы [2, с. 4].

Демократическое, гражданское общество большое внимание уделяет искоренению негативных явлений, в том числе преступности. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» особо подчеркнул, что «в условиях демократического общества большое значение приобретает борьба с преступностью и коррупцией» [3].

В системе мер по укреплению правопорядка и законности, усилению борьбы с правонарушениями, осуществляемых нашим государством, важное место отводится совершенствованию деятельности исправительных учреждений Казахстана.

Существующая система исправительных учреждений Казахстана (исправительные колонии, воспитательные колонии и тюрьмы) была создана в 60-80 годы XX века. В советское время особенности этих исправительных учреждений изучались поверхностно, однобоко, а социальные последствия их деятельности оставались без внимания. На тюремную тематику в те годы был наложен негласный запрет. Определенные положительные тенденции в этом направлении наметились только в последние годы в связи с проводимой в стране гуманизацией пенитенциарной системы.

В СССР, начиная с 1928 года, в местах заключения численность заключенных стремительно стала увеличиваться. В первую очередь это было вызвано реализацией волевого решения сталинского руководства об индустриализации страны. Одним из ее финансовых, сырьевых и трудовых источников призвана была стать насильственная коллективизация в аграрном секторе. Безусловно, административно-командные механизмы экономического развития вызвали неприятие и сопротивление со стороны общества. Кроме того, в советском государстве широко практиковался принцип: «Кто не с нами – тот против нас!» Иначе говоря, раскручивание маховика репрессивной политики носило карательный характер. Зачастую человека наказывали необоснованно и без причины, если он занимал нейтральную позицию.

С увеличением общей массы заклю-

ченных в изоляторах специального назначения содержались и другие категории заключенных. Содержание заключенных в таких закрытых типах учреждений требовало огромных средств, что сказывалось на бюджете страны.

Сложившаяся ситуация в местах заключения была рассмотрена в марте 1928 года органами власти и управления, в результате было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 года «О карательной политике и состоянии мест заключения» [4].

В это время указанные места заключения были полуоткрытыми и имели большее сходство с трудовыми колониями, чем с тюрьмами. В них заключенные обязаны были трудиться на сельскохозяйственных объектах.

В ИТК РСФСР 1933 года были указаны такие виды мест заключения:

- 1) изоляторы для подследственных;
- 2) пересыльные пункты;
- 3) исправительно-трудовые колонии;
- 4) учреждения для несовершеннолетних, лишенных свободы (школы ФЗУ индустриального и сельскохозяйственного типа), и учреждения для применения мер медицинского характера.

В ИТК РСФСР 1933 года не было предусмотрено создание тюрем для содержания заключенных. Этот пробел можно объяснить тем, что закрытые типы учреждений (тюрьмы) не были пригодны для организации серьезного производства. Напротив, в условиях большого числа арестованных и подследственных их целесообразно было использовать в качестве следственных изоляторов и пересыльных пунктов.

Следует отметить, что тюрьмы были созданы ведомственными актами НКВД СССР. В частности, действовал приказ №0105 НКВД СССР от 8 августа 1935 года «Об организации следственных тюрем и тюрем для осужденных к лишению свободы» [5].

Согласно требованиям этого приказа, в следственных тюрьмах устанавливался режим, обеспечивающий интересы следствия. Здесь подследственные должны были содержаться в закрытых тюремных камерах и находиться под охраной; ежедневно допускалась прогулка в пределах 1 часа; свидания, передачи, переписка, получение газет и книг допускались только по разрешению следственных органов.

В тюрьмах для содержания заключенных, согласно пункту 2 этого приказа, должна была содержаться только определенная категория заключенных: «... преступники... особо социально-опасные по характеру совершенных преступлений, либо систематически нарушающие установленный в местах лишения свободы режим и трудовую дисциплину, совершавшие побег и т.п.» [5].

В подобных тюрьмах предписывалось установление строгого режима содержания: камеры закрыты и находятся под стражей; все выводы из камер осуществляются под охраной; на внешние работы лишенные свободы не выводятся; свидания и передачи разрешаются 1 раз в месяц, переписка 2 раза в месяц; прогулка допускается в пределах 1 часа.

Необходимость тюрем для содержания заключенных объяснялась тем, что в исправительно-трудовых лагерях совместно содержались впервые осужденные и неоднократно судимые, рецидивисты. Последние, создавая свою группу, нередко притесняли основную массу осужденных, устраивали разборки и массовые беспорядки. Более того, некоторая часть заключенных отказывалась от работы.

В тюрьмы для лишенных свободы подлежало направлять осужденных Верховным, краевыми и областными судами, где в приговоре указывалось заключение в тюрьму. Кроме того, в тюрьмы направлялись по определению ГУЛАГа НКВД и начальников краевых и

областных УНКВД заключенные, переводимые в дисциплинарном порядке из мест заключения в тюрьмы.

10 ноября 1935 г. начальник ГУЛАГа НКВД М.Д. Берман утверждает «Инструкцию о порядке направления заключенных в срочные тюрьмы из исправительно-трудовых лагерей» [6].

Согласно пункту 1 этой Инструкции из исправительно-трудовых лагерей подлежали переводу в тюрьмы следующие категории заключенных:

- а) ведущие активную контрреволюционную деятельность и получившие в лагере за это добавочный срок;
- б) злостные бандиты, неоднократно совершившие побег и пытавшиеся продолжать свою деятельность в лагерях и судившиеся за это в лагерях;
- в) злостный неисправимый элемент, дезорганизирующий жизнь лагеря.

Эти категории заключенных разрешалось направить в тюрьмы после содержания их в штрафном изоляторе в течение 6 месяцев или когда добавлялся в судебном порядке срок наказания, т.е. после «исчерпания всех мер воздействия».

В 1939 году потребность страны в дальнейшем увеличении количества следственных тюрем отпала в связи с ограничением политических репрессий. Решение руководства партии и правительства СССР по ограничению политических репрессий можно объяснить тем обстоятельством, что за последние четыре года (1934-1938) была репрессирована почти вся политическая элита общества, сформированная после октября 1917 года. К тому же значительное количество политических уже содержалось в лагерях и тюрьмах ГУЛАГа.

В последующем, до 1954 года, существенных изменений в организации тюрем для заключенных и тюрем для подследственных не произошло, за исключением некоторых изменений в Инструкциях о режиме содержания не-

которых категорий заключенных.

В целях укрепления дисциплины и режима отбывания наказания в исправительно-трудовых колониях полагалось создавать штрафные изоляторы, куда водворялись правонарушители на срок до шести месяцев. Кроме того, злостные нарушители режима отбывания наказания переводились в тюрьмы на срок до трех лет [7, с. 69].

Надо сказать, что в 1960-1980-е годы численность тюрем в СССР сокращалась. Мы это обстоятельство объясняем, во-первых, тем, что в исправительно-трудовых колониях, которых в Казахстане к середине 1980-х гг. насчитывалось более 70, имелись внутренние тюрьмы, так называемые штрафные изоляторы и помещения камерного типа, где был установлен тюремный режим. Поэтому необходимость в широкой сети тюрем отпала.

Во-вторых, в этот период особо опасные политические преступники, как правило, содержались в психиатрических стационарах специализированного типа с интенсивным наблюдением. Например, по данным работников Минздрава СССР, в эти годы более 90 тысяч «инакомыслящих» получили «лечение» в психиатрических больницах [8, с. 30].

В-третьих, с усилением уголовной репрессии требовалась широкая сеть следственных изоляторов.

Таким образом, к моменту распада СССР на территории Казахстана функционировало всего 17 следственных изоляторов и одна тюрьма, которая в 1988 году была передислоцирована из города Павлодара в город Аркалык. 5 июля 1988 года приказом МВД КазССР №078 создана тюрьма Т-1 (учреждение УТ-174/4) УВД Тургайского облисполкома с дислокацией в городе Аркалыке. Учреждение строили осужденные строгого режима учреждения УТ-174/1 (ИТК-7) УВД Тургайского облисполкома. В 1997 году тюрьма №1 в связи с ликвидаци-

ей Тургайской области передана как учреждение УК-161/12 в ведение УВД Костанайской области. В 1997-2000 гг. в тюрьме действовал локальный участок СИЗО для содержания следственно-арестованных мужчин, числящихся за правоохранительными и судебными органами южных районов Акмолинской и Костанайской областей.

Согласно статье 28 ИТК Казахской ССР 1971 года, в тюрьмах должны были содержаться следующие категории осужденных:

- особо опасные рецидивисты, осужденные к лишению свободы в виде тюремного заключения;

- лица, по достижении восемнадцатилетнего возраста совершившие особо опасные государственные преступления;

- лица, по достижении восемнадцатилетнего возраста совершившие другие тяжкие преступления, осужденные за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет;

- осужденные, переведенные из исправительно-трудовых колоний по основаниям, предусмотренным статьей 72 ИТК.

Кроме того, в тюрьмах должны были отбывать наказание осужденные, оставленные для работы по хозяйственному обслуживанию.

Иными словами, в тюрьмах надлежало содержать особо опасных преступников и переведенных из ИТК злостных нарушителей режима содержания. Это правило возникло в середине 1930-х гг., когда были созданы тюрьмы. Фактически предназначение тюрьмы осталось прежним.

На сегодняшний день в Российской Федерации тюремная система очень схожа с нашей системой исполнения наказаний. Так, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), подведомственная Министерству юстиции, управляет более чем 700 тюремными учреждениями по

всей стране. В целом Российская система тюрем сочетает в себе несколько знаковых черт этой страны – огромные расстояния, суровый климат и нерадивую бюрократию, которые превращают эту систему в единый мощный карательный аппарат. В России доля заключенных по отношению к общей численности населения практически самая большая в мире (уступает только США). В сравнении с другими странами Запада эта система в основном ориентируется на наказание, а не на перевоспитание и, хотя статистически сравнивать довольно сложно, в результате - показатели рецидивизма в России более низкие, чем в западных странах. Недавние забастовки в тюрьмах, шокирующее поведение заключенных и снятые украдкой видео, на которых видно, как плохо с ними обращаются – все это проливает свет на бесчеловечность и коррумпированность системы. Санитарно-гигиенические условия в российских тюрьмах оставляют желать лучшего – показатели заболеваемости инфекциями здесь намного выше, чем в целом по стране. Однако мужская смертность в этих тюрьмах составляет всего одну треть от показателя смертности за пределами тюрьмы.

Такую обширную и укоренившуюся тюремную систему, как российская, трудно, если не невозможно, реформировать. Эта система, которая существенно не изменилась со времен царизма и ГУЛага, способствует распространению болезней, злоупотреблений и коррупции.

Если брать в сравнение страны Западной Европы, то у них создан «эталон» тюремной системы. Так, например, в Голландии строили тюрьму по принципу «Построй красиво, чтобы им жалко было разрушать», здание тюрьмы даже выиграло архитектурную премию. В каждом корпусе тюрьмы есть гостиная комната, в которой осужденные за 6 евро могут отдохнуть, посмотреть телевизор, приготовить себе еду и воспользоваться

интернетом. Все как в недорогом отеле. Умывальник, туалет, кровать, кнопка вызова охраны, доска для рисования. Решеток на окнах нет, вместо этого бронированные стекла. Тюрьма должна напоминать дом, чтобы человек не обзлился окончательно – это одни из принципов содержания в тюрьме.

На наш взгляд, в современных условиях, чтобы реформировать деятельность тюремной системы Казахстана, необходимо учитывать опыт пенитенциарных систем демократических стран мирового сообщества. Это обусловлено тем, что идея исправления преступника в условиях изоляции его от общества впервые возникла в странах Западной Европы и Северной Америки в XVIII столетии. В лестнице наказаний с этого момента вместо смертной казни и телесных наказаний предпочтение отдавалось тюремному заключению.

Литература:

1. Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики // Казахстанская правда. – 1990. – 28 октября.
2. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 г. – Алматы: Казахстан, 1995. – 48 с.
3. Назарбаев Н.А. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012. – 27 января.
4. О карательной политике и состоянии мест заключения: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. // Сборник нормативных актов по

Советскому исправительно-трудовому праву. – М.: Госюриздателство, 1959. – С. 202-207.

5. Об организации следственных тюрем и тюрем для осужденных к лишению свободы: Приказ НКВД СССР от 8 августа 1935 г. №0015 // Архив МВД РК. - Д. 188.

6. Инструкция о порядке направления заключенных в срочные тюрьмы из исправительно-трудовых лагерей от 10 ноября 1935 г. // Архив ДВД Карагандинской области. Ф. 16. Д. 94.

7. Панасенко В.З. Из истории становления и развития исправительно-трудовых учреждений МВД Казахской ССР (1920-1985 гг.). – Алма-Ата: Музей боевой и трудовой славы ОВД Казахской ССР, 1987.

8. Нурпеисов К., Аяганов Б., Жаксылыков Н. История Казахстана: Учебник для 11 класса средней школы. – Алматы: Рауан, 1993.

Түйін

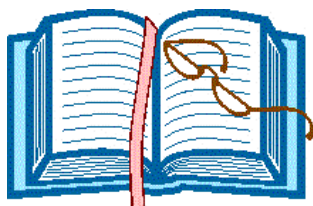
Мақалада автор XVII ғасырдан бастап осы күнге дейін Қазақстанда түрме жүйесі құрылуы мен дамуының тарихына экскурс жасаған.

Резюме

В статье автор провел экскурс в историю создания и развития тюремной системы Казахстана, начиная с XVII века по сегодняшний день.

Summary

In this article the history of creation and development of prison system of Kazakhstan from the 17th century till present time has been described.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ : ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕТОДА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Нурмагамбетов Р.Г.,

*доцент кафедры права Костанайского филиала
Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук*

Метод правового регулирования для любой отрасли права имеет большое теоретическое значение не только как категория, которая позволяет, наряду с предметом, определить место отрасли в системе других отраслей российского права, ее юридические особенности. Диалектическая взаимосвязь, существующая между предметом и методом правового регулирования, позволяет говорить об обратном воздействии метода на общественные отношения, составляющие предмет правового регулирования отрасли. С одной стороны, любой отраслевой метод обусловлен предметом отрасли права. С другой - метод правового регулирования выступает не просто как автоматическое, пассивное отражение закономерностей общественных отношений, он оказывает активное обратное воздействие на предмет правового регулирования. Не является исключением и отрасль конституционного права.

Правовой метод, по мнению авторов [2, с. 64; 3, с. 93] – это совокупность юридических инструментов (методов, приёмов, способов), посредством которых государство оказывает необходимое воздействие на общественные отношения в целях придания им желательного развития (установление границ регулируемых отношений, издание соответствующих

предписаний о должном и возможном поведении; наделение участников общественных отношений правоспособностью и дееспособностью; определение мер ответственности в случае нарушения установленных правил и т.д.). Правовой метод - это один из приёмов обеспечения стабильности общественных отношений, основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина и т.д.

По нашему мнению, сущность, структурные и функциональные особенности метода конституционно-правового регулирования определяются характером предмета регулирования. Это проявляется в следующем:

1. С помощью конституционно-правового регулирования закрепляются не все, а самые главные, кардинальные принципы и положения, которые определяют содержание и основные направления развития общества. Роль этого регулирования заключается в том, чтобы объединить волю народа России в единое целое, направить народ на достижение задач и целей, стоящих перед ним.

2. Максимально высокий юридический уровень. Конституция РФ на высшем законодательном уровне закрепляет отношения, которые возникают и действуют в процессе осуществления государственной власти. И это закономерно, поскольку

Конституция РФ имеет абсолютную высшую юридическую силу. Непосредственное закрепление - определяющий метод области конституционного права Российской Федерации.

3. Одной из особенностей метода конституционно-правового регулирования является и его учредительный характер. В обществе существует много отношений, которые требуют первичного правового воздействия, т.е. регулируются «впервые». Не случайна в этом отношении исключительная роль Конституции РФ, которая устанавливает основы конституционного строя, принципы взаимоотношений личности и государства и т.д. Именно таким методом устанавливаются порядок формирования органов государственной власти, принятие правовых актов органов государственной власти, конструкция правовой системы и т.д.

4. Метод конституционно-правового регулирования имеет универсальный характер. Его действие в большинстве случаев распространяется на все сферы жизнедеятельности, а нормы других отраслей регламентируют конкретные стороны общественной жизни. Универсальность метода конституционного регулирования состоит и в том, что его влияние распространяется практически на все области системы национального права. Общее регулирование, таким образом, вступает в определенной плоскости конкретного, персонифицированного регулирования.

5. Специфической особенностью метода в рассматриваемом случае является сочетание непосредственного, прямого регулирования общественных отношений нормами конституционного права с косвенным (опосредованным) действием всей Конституции, ее институтов и отдельных норм. Так, нормы, регулирующие порядок избрания Президента Российской Федерации - это абсолютно определенные, конкретные

правовые нормы. В то же время нормы-принципы, нормы, закрепляющие народовластие, ответственность субъектов конституционных отношений, наполняют практически все нормы отрасли, определяют их основные структурные и функциональные характеристики.

6. Сочетание стабильности и динамизма. С одной стороны, Конституция РФ - это чрезвычайно постоянный, устойчивый политико-правовой документ, о чем свидетельствует, в частности, порядок изменения ее положений. С другой - Конституция РФ не может не учитывать развитие общественных отношений. Консерватизм Конституции РФ - явление нежелательное, поскольку превращает ее в тормоз социального прогресса. Жизнь властно требует своевременного внесения изменений и дополнений в Конституцию. Задача состоит в соблюдении рационального соотношения между стабильностью и динамизмом Конституции РФ. Это, естественно, предопределяет особенности методов правового регулирования. Именно они в практической плоскости и решают проблему согласования устойчивости и динамики общественных отношений.

В связи с этим поведение субъектов конституционного права строго программируется, а их права четко и однозначно определены. Они не могут быть переданы, например, иностранным гражданам. Нельзя и отказаться от них.

Существуют, правда, исключения из этого общего права, то есть когда отношения между субъектами конституционных отношений основываются на принципах равенства, паритетности. Так, отношения между местными советами разного уровня по поводу совместного проведения сессий, образования хозяйственных и управленческих структур на паритетных началах являются типичным примером равноправных конституционных отношений.

Применительно к конституционному

праву в юридической литературе учеными выделяются различные методы.

Так, О.Е. Кутафин выделяет три вида методов – предписание, запрет и дозволение [2, с. 35].

В.Е. Чиркин указывает на императивные, управомочение, субординации, обязывания, запрещения, диспозитивные методы, методы координации, согласования, репрессивные методы. Достаточно спорным представляется введение в научный оборот понятия репрессивных методов. В.Е. Чиркин в качестве примера этого вида методов приводит высылку лиц, подстрекающих к общественным беспорядкам во время объявленного чрезвычайного положения [7, с. 43]. Полагаем, что это реализация императивного метода - применение санкции за нарушение предписаний. О.О. Миронов отмечает, что «для конституционного права характерно использование метода волевого воздействия» [5, с. 29].

По мнению В.Д. Мазаева, «сегодня в конституционном праве преобладают методы императивного, централизованного регулирования, при котором отношения между субъектами права основываются на принципах субординации, т.е. подчинения одного субъекта другому. И это не случайно, поскольку объектом конституционного правового воздействия являются основополагающие отношения. Такая императивность отличает рассматриваемую отрасль от других отраслей, где степень категоричности предписаний может быть значительно слабее» [4, с. 65].

Н.В. Бутусова в своей работе в качестве методов указывает, помимо конституционных дозволений, запрет, обязывание, и конституционные управомочивание, установление, провозглашение [1, с. 50].

Для более чёткого уяснения особенностей системы методов конституционного и конституционно-правового регулирования целесообразно проводить их классификацию по двум основаниям:

1) по характеру нормативных предписаний;

2) по форме выражения диспозиции нормативных предписаний.

Императивный метод – это метод властных предписаний, который предписывает поступать только определённым образом. Для этого метода характерно неравенство сторон или субординация (представление лица на должность Председателя Правительства РФ осуществляется только Президентом РФ). Диспозитивный метод – это метод равноправия сторон, основанный на дозволениях и праве выбора вариантов поведения субъектов конституционно-правовых отношений (Президент может участвовать в повторных выборах, а может и не участвовать).

Диспозитивный метод в конституционном праве применяется довольно широко, но при этом преобладает использование императивного метода над диспозитивным, властных начал над свободой выбора, но роль диспозитивного метода и свободы выбора постоянно возрастает. В конституционном праве закрепляется принцип разделения властей, предполагающий относительную самостоятельность и независимость властей, взаимодействующих на основе партнёрства между собой. В административном праве прослеживается жесткая субординация в государственно-властных отношениях органов исполнительной власти.

Под методом конституционно-правового управомочения (дозволения) необходимо понимать способ конституционно-правового воздействия, заключающийся в разрешении бездействия или совершения определённых действий. Так, согласно ст. 111 Конституции РФ «Президент РФ вправе принять отставку Правительства РФ или не принимать». Необходимо отметить что сущность дозволения не означает полную свободу действий. Одновременно с дозволением устанавливаются условия совершения

действий или бездействий в реализации норм Конституции РФ субъектами правоотношений.

Метод обязывания – это способ правового воздействия, выражающийся в предписании совершения определённых обязательных и юридически значимых действий на условиях, предусмотренных правовой нормой. Использование метода характерно для определения задач и полномочий органов государственной власти, установления обязанностей человека и гражданина. Метод запрещения – это способ правового воздействия, заключающийся в запрете определённых действий. Запрет призывает воздерживаться от юридически значимых действий, совершение которых влечёт негативные для общества последствия (Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Ч.3. ст. 3).

Таким образом, метод конституционно-правового регулирования – это обусловленная спецификой конституционного права как отрасли права система правовых методов (диспозитивный, императивный, обязывающий, управомочивающий, запрещающий), посредством которых регулируются конституционно-правовые отношения.

Литература:

1. Бутусова Н. В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории. - Воронеж, 2005. - С. 50-51.
2. Кутафин О.Е. Предмет конститу-

ционного права. - М.: Юристъ, 2001.

3. Ломовский, В.Д. О методе конституционного регулирования // Журнал российского права. - 1998. - №4-5. - С. 91-98.

4. Мазаев В.Д. Метод конституционного права и конституционная экономика // Сравнительное конституционное обозрение. - 2010. - №2. - С. 64-69.

5. Миронов О.О. Методы конституционного регулирования // Правоведение. - 1980. - №2. - С. 28-34.

6. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

7. Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право [Текст]: учеб. пособие. - М.: Междунар. отношения, 2002.

Түйін

Мақала қоғамдық қатынастарды конституциялық-құқықтық реттеу әдісі мәнінің сипаттамасына, оның ұғымы мен түрлерін анықтауға арналған.

Резюме

Статья посвящена характеристике сущности метода конституционно-правового регулирования общественных отношений, определению его понятия и видов.

Summary

The article is devoted to the characteristic of the essence of method of constitutional-legal regulation of public relations, to definition of its concept and types.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шнарбаев Б.К.,
*профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии КУИС МВД РК, доктор юридических наук, доцент*

В теории и практике разработаны и апробированы методы раскрытия и расследования преступлений, которые следователям необходимо использовать в повседневной работе.

Обратимся к авторским исследованиям специалистов в этой области. В.С. Бурданова в своей работе исследует методы и формы совершенствования профессионального мастерства следователя и приходит к выводу, что задачей обучения является овладение умениями и навыками извлекать накопленные человечеством знания, под приемами совершенствования понимаются методы решения задач в разных следственных ситуациях (простых и нештатных) и формы внедрения этих методов.

1. Программный метод. Программированное обучение в теории предполагает обучение по специальной программе, в которой предусматривается порядок со-

общения новых сведений, выработки умений и навыков, приемы проверки усвоения материала, в том числе с помощью технических средств, а также специальные тренировки по программам, алгоритмам в конкретных следственных ситуациях. Результаты работы этих программ постепенно оформились в программы работы по делам данного вида преступлений (общие типовые программы), программы работы в разных следственных ситуациях (ситуационные программы), программы проведения отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, опознание и другие, в частности по конкретному уголовному делу). Программы можно назвать типовыми планами расследования, а некоторые из них – алгоритмами. Общие типовые программы, например, по расследованию убийств, возбужденных в связи с обнаружением трупа, по расследованию вреда здоровью, по расследованию хищений,

совершенных материально ответственными лицами и т.д. Фактически настоящие программы – это формы, в которых находят отражение – обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые в свою очередь конкретизируют обстоятельства, относящиеся к событию преступления; обстоятельства, относящиеся к механизму происшедшего; обстоятельства, относящиеся к личности потерпевшего; обстоятельства, относящиеся к виновному лицу или лицам; обстоятельства, относящиеся к нанесенному ущербу и условиям, способствующим совершению преступления.

Обеспечению всесторонности исследования обстоятельств учебных дел способствуют и другие формы программ. Предлагаются программы-алгоритмы для осмотра места происшествия и трупа при разных видах насильственной смерти. Представляется, что для каждого следственного действия должны быть составлены несколько программ с учетом разных ситуаций. Перспективным, по мнению автора, представляется направление по разработке программ доказывания отдельных наиболее важных обстоятельств уголовного дела: пребывания на месте происшествия, совершения определенных действий, сокрытия следов преступления, факта встречи двух и более лиц, факта пребывания в состоянии аффекта и др.

2. Метод моделирования. Сущность моделирования состоит в мыслительном или материальном конструировании образцов определенных явлений, предметов с тем, чтобы полученные при этом знания служили основой для суждения о другом изучаемом предмете или явлении. В исследовании уголовного дела главное явление – это событие преступления с его многочисленными элементами, сторонами, а предметы – это вещи, документы, которые попадают в сферу исследования и могут быть вещественными или другими доказательствами.

В системе усовершенствования следователей наибольшее распространение получила работа Г.А. Густова [1], который дает следующее понятие моделированию:

«Криминалистическая модель – это искусственная система, воспроизводящая с той или иной степенью сходства исследуемый в сфере уголовного судопроизводства объект (оригинал), изучение которого позволяет получить новые знания об оригинале, необходимые для решения задач правосудия и управления профессиональной деятельностью участников процесса». Г.А. Густов таким образом характеризует процесс моделирования: «Мысленное моделирование дисциплинирует мыслительную деятельность, помогает глубже исследовать имеющуюся информацию, более эффективно использовать ее в процессе расследования, помогает полнее организовать эффективную проверку версий, проведение следственных действий, повышает использование криминалистической техники, знаний специалистов и экспертов. Мысленная работа с моделями проходит этапы: 1) построения модели; 2) изучения ее; 3) проверки модели и использования знаний, полученных с помощью модели. Если проверкой обнаруживается несоответствие модели оригиналу, модель преобразуется и цикл повторяется. Типовыми компонентами модели преступления являются представления следователя о таких его структурных элементах, как предмет посягательства, субъект преступления, поведение виновного, место и время совершения преступления, факты-последствия содеянного, психическое отношение виновного к действиям и последствиям, степень общественной опасности содеянного [1, с. 29].

3. Метод вероятностно-статистических связей. Основан на большом статистическом материале, полученном в результате изучения уголовных дел об убийствах в Горьковской области. Суть его заключается в том, чтобы по определенному комплексу исходных данных, полученных в результате осмотра места происшествия и других первоначальных действий, мысленно построить («нарисовать») информационный портрет лица, совершившего убийство, чтобы по этим приметам искать подозреваемого. Точнее говоря, сузить круг

подозреваемых, чтобы сделать работу следователя и оперативных работников наиболее эффективной.

Этот метод основан на вероятностно-статистических связях между элементами криминалистических характеристик убийств, особенно теми, которые характеризуют связь места происшествия и потерпевшего, с одной стороны, и преступника, с другой. В частности, при разработке метода учитывались следующие исходные данные, с которых начинается обычно расследование: вид места происшествия, пол, возраст потерпевшего, признаки, характеризующие способ преступления. В описании места происшествия учитываются: вид помещения или местности, населенный пункт или безлюдная местность, место работы потерпевшего, место досуга, транспортное средство. Способы преступления подразделяются по ранениям, орудиям, виду насильственной смерти, учитываются также последующее обезображивание лица, расчленение и сокрытие трупа. Кроме того, учитываются разновидности убийств: убийство по сексуальному мотиву, убийство с целью завладения личным имуществом граждан, имуществом акционерных предприятий.

Эти данные авторы сопоставили с характеристиками лиц, осужденных за убийство, и вывели определенную зависимость. И хотя связь одних элементов криминалистической характеристики с другими не является жесткой, а выражается в определенном процентном соотношении, такими связями можно пользоваться для выдвижения типовых версий о лице, совершившем убийство в определенной ситуации.

4. Комплексный метод. Представляет собой цепь рассуждений, направленных на выявление и изобличение виновного на основе изучения событий, имеющих криминалистическое значение и происшедших до, во время и после совершения преступления.

По мнению автора, применение описанных методов в определенной последовательности – это определенный алгоритм,

обеспечивающий всесторонность и полноту исследования [2, с. 193-227].

Анализируя формы обучения, используемые для усовершенствования работы следователей, автор обращает внимание на использование учебных уголовных дел, которые моделируют естественный ход расследования: исходные данные, осмотр места происшествия и другие первоначальные следственные действия, выдвижение версий и построение моделей, всестороннюю проверку версий-моделей и полное исследование каждого факта, обстоятельства, объективную оценку данных перед предъявлением обвинения и при окончании расследования дела.

Автор пишет, что модель уголовного дела следователь воспринимает быстрее и легче, нежели задачи и отдельные фабулы. Учебное дело дает возможность возвращаться к исходным данным, по-новому их оценивать. Учебное дело вызывает одинаковый интерес, как у молодых, так и у опытных следователей.

Занимаясь по учебному делу, следователь получает информацию порциями – как это происходит на практике. Начальная стадия расследования состоит из нескольких занятий, включающих осмотр места происшествия и трупа, подготовку и проведение судебно-медицинской экспертизы. Всесторонний аспект этих проблем обеспечивается тем, что при подготовке к осмотру места происшествия обсуждаются разные варианты осмотра в зависимости от вида насильственной смерти, в том числе тот, который представлен в конкретном деле. Обращается внимание на возможные ошибки следователей и судебно-медицинских экспертов на этой стадии, в том числе по определению орудия убийства, от чего зависит поиск этого орудия и лиц, которые его использовали.

Затем проводится осмотр места происшествия на полигоне, специально подготовленном по конкретной фабуле, и составляется протокол осмотра места происшествия. Кроме протокола слушатели по исходным данным составляют

информационный портрет виновного, формулируют задания органу дознания и назначают криминалистические экспертизы по обнаруженным следам. Одни и те же факты проверяются показаниями свидетелей, назначением экспертизы, иногда дополнительным осмотром.

Таким образом, слушателям демонстрируется полнота исследования каждого факта.

В таком же контексте проводится занятие, на котором обсуждаются вопросы подготовки, проведения и оценки судебно-медицинской экспертизы трупа – основной экспертизы по делам об убийствах.

В дальнейшем расследовании конкретного дела, которое обсуждается на основе планов расследования, составляемых при получении следователем новой информации, также последовательно проводится принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. В планировании первоначального этапа расследования дела об убийстве используются версии, в том числе версия защиты, модели, разнообразные программы для разных следственных ситуаций [2, с. 228-230].

На наш взгляд, автор противоречит изложенному, раскрывая форму проведения практического занятия с использованием учебного уголовного дела. Отрицая задачи и фабулы при проведении занятий, автор описывает последовательность проведения занятия, по фабуле, в которой информация фактически является вводными, которые дает преподаватель слушателям. На основе этой информации проводятся следственные действия и формируется весь алгоритм расследования. Учебное уголовное дело – это готовый макет, по которому работать невозможно, его можно только изучать и анализировать достоинства и недостатки. В данном случае, на наш взгляд, мы имеем дело с практикумом, в котором пошагово, на основе реальной фабулы, следователь по последовательным вводным отрабатывает действия. Это в очередной раз подтверждает важность применения в учебном процессе для обучаемых и при

прохождении практики практикума расследования уголовных дел.

Описанные методы могут и должны применяться следователями в практике расследования преступлений при наличии базовых знаний, которые сотрудник должен получить в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Надо согласиться, что в процессе доказывания большое значение имеет умственная логическая деятельность. Коротко алгоритм этой деятельности можно выразить так: наблюдение – оценка воспринятого – построение модели события – проверка модели – суждения. Объективная истина признается установленной, когда доказывается полное соответствие между тем, что предполагалось (моделировалось), и тем, что установлено, не оставляя при этом никаких сомнений [2, с. 15].

Более детально вопросы, относящиеся к общим положениям методики расследования, организации работы по раскрытию и расследованию преступлений, рассматривают Ю.В. Гаврилин и Н.Г. Шурухнов, которые пишут, что задача совершенствования информационного обеспечения следственно-оперативной группы при проведении следственных действий решается посредством создания мобильного автоматизированного рабочего места (АРМ). Последнее включает в себя портативную ПЭВМ типа «ноутбук» с необходимым программным обеспечением и периферийным оборудованием, а также средства связи и передачи данных [3, с. 32].

Авторы придерживаются мнения, что для мобильного АРМ состав специального программного обеспечения можно определить, исходя из анализа содержательного описания действий следственно-оперативной группы и построения соответствующих информационных моделей (входная и выходная информация, формы ее представления, кодирование, алгоритмы преобразования и т.п.) [4, с. 189]. К примеру, любому виду обыска (обыск помещений участков местности, автотранспорта) предшествует выполне-

ние общетактических мероприятий: сбор сведений о групповых и индивидуальных признаках искомых предметов, сведений о лицах, у которых планируется производство обыска, подбор СОГ, подготовка научно-технических средств и т.п. При прочих равных условиях данные об искомых предметах, о лице, у которого производится обыск, об используемых научно-технических средствах будут значительно полнее в случае применения экспертно-консультационных систем и банков данных о лицах и похищенных вещах. При составлении плана, включающего приемы производства обыска, существенную помощь может оказать справочная система по тактике производства следственного действия – алгоритм действий в определенных ситуациях. Авторы исходят из необходимости создания базы данных, из которой в определенной ситуации можно будет извлечь информацию, пригодную для сложившейся ситуации при производстве отдельного следственного действия, определить тактику и алгоритм действий.

Применительно к производству осмотра, обыска, выемки специальное программное обеспечение мобильного АРМ, по мнению авторов, должно включать, как минимум, следующие компоненты: 1) средства доступа к базе данных о похищенных предметах и ценностях и к базе данных о лицах; 2) справочно-консультационную систему по тактическим приемам осмотра, обыска и выемки; 3) программу процессуального оформления результатов; 4) программу обучения и контроля знаний, умений и навыков сотрудников.

Доступ к базе данных о похищенных предметах и ценностях с мобильного АРМ позволит в оперативном режиме проверить и определить, относится ли данная вещь к расследуемому делу или нет.

Программа процессуального оформления (фиксации результатов) служит для оперативного составления протоколов следственных действий, подготавливаемых на основе готовых форм.

Наибольший интерес представляет вто-

рой компонент. Справочная система по тактическим приемам, представляющая собой часть программного обеспечения АРМ, включающую в себя описание типичных следственных ситуаций и программы действий следственно-оперативной группы (комплексы следственных, розыскных действий и иных мероприятий, направленных на решение задач каждой следственной ситуации; перечни вопросов, составляющих содержание следственных действий и других мероприятий, проводящихся в рамках программ решения следственных ситуаций; ссылки на необходимые акты и инструкции) [3, с. 33-34].

К сожалению, в практике такие справочные системы по тактическим приемам практически не используются. Поэтому можно только желать, чтобы типичные следственные ситуации, применительно к которым разработан весь комплекс указанных выше действий, носили не вымышленный, а реальный характер, имели место в практике расследования преступлений.

Наш вывод основывается на том, что организация следственной работы строится на выверенных годами методах, однообразном подходе. В этом повинна и наука, которая должна обеспечивать внедрение современных методов.

Ученые-криминалисты с сожалением отмечают, что методам информационно-аналитической работы в криминалистике уделяется недостаточно внимания, хотя их значение все более возрастает, особенно при расследовании групповых и многоэпизодных преступлений, связанных с проявлениями организованной преступности. В ходе информационно-аналитической работы следователь решает основные тактические и познавательные задачи, возникающие в ходе раскрытия и расследования преступлений. Такие непростые задачи, как выявление серийных преступлений, особенно в сфере реформируемой экономики, международных и межрегиональных преступных связей, вообще не могут быть решены без хорошо поставленной информационно-аналитической работы

[5, с. 67-68].

Тактика, алгоритм проведения следственных действий должны быть типичными не в количестве образцов осмотра, обыска, выемки и т.д., а в количестве уголовных дел со сложными типичными следственными ситуациями и качественным проведением следственного действия, дающим ответ на вопрос, как дальше вести расследование, потому что в каждом конкретном случае мы имеем дело с лицом, группой лиц, действующих с присущей только им линией поведения и алгоритмом действий.

На смену сегодняшним следователям придут другие и будут повторять такие же ошибки, о которых постоянно говорят, обсуждают, анализируют, дают рекомендации, но этого мало - нужны реальные меры.

На наш взгляд, решение проблемы качественного расследования уголовных дел, безусловно, можно искать на пути совершенствования известных форм методического обеспечения. Более сложной и перспективной формой могло бы явиться использование современных компьютерных программ в процессе методического обеспечения расследования преступлений и их применение при принятии тактических решений.

Такие системы могут позволить интегрировать в себе знания и опыт следственной практики, в их основе будут лежать не базы данных, а базы знаний. В настоящее время можно утверждать, что база знаний, системы поддержки процесса принятия тактических решений должна состоять из описания следственных ситуаций, принятия решений, управления базой знаний, справочной информации. Речь не идет о больших и дорогостоящих компьютерных программах. Следует закладывать в компьютер материалы уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, которые представляли наибольшую сложность при расследовании, по всем их видам в систематизированном виде, с подготовкой обширной справки о положительных и отрицательных моментах, допущенных

при расследовании данного уголовного дела, с изложением плана и всех версий расследования, т.е. всех нюансов дела, а также с предложениями о решениях, которые надо в будущем принимать по таким следственным ситуациям. Впоследствии следователь или дознаватель при расследовании характерного, типичного уголовного дела, просмотрев компьютерную версию прототипа преступления, мог бы выбрать правильное направление расследования.

Е.П. Ищенко, А.А. Топорков, исследуя значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, пишут, что эффективность следственной деятельности по конкретному уголовному делу существенно зависит от того массива криминалистически значимой информации, которым располагают следователь и лица, привлекаемые им к взаимодействию.

Информационно-аналитическая работа лиц, расследующих преступления, состоит в собирании, хранении, систематизации и анализе доказательственной и ориентирующей информации в целях принятия оптимальных тактических решений. Источниками такой информации являются:

- а) заявления и сообщения о преступлениях;
- б) результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- в) выводы экспертов и заключения специалистов;
- г) данные криминалистических и иных учетов;
- д) сведения, предоставляемые различными участниками уголовного судопроизводства;
- е) сообщения средств массовой информации;
- ж) материалы уголовных дел и отказные материалы;
- з) сводки оперативных данных, ориентировки;
- и) информация, поступающая от различных организаций, учреждений, предприятий и др.

С помощью компьютерной техники не только рационализируются информационные процессы, но и внедряются компьютеризированные системы поддержки принятия следователями, экспертами, оперативными сотрудниками, судьями соответствующих решений. За последние годы в России разработано несколько десятков систем, по существу моделирующих деятельность следователей-методистов, которые помогают расследовать наиболее сложные преступления, формулируя по результатам изучения уголовных дел конкретные рекомендации.

При расследовании конкретного уголовного дела в компьютер в диалоговом режиме вводятся сведения о составе и способе преступления, предмете преступного посягательства, потерпевшем и др. После обработки на экран выдаются рекомендации, которые могут быть использованы в планировании расследования, позволяют сгруппировать данные по эпизодам и по участникам, подсказывают, как осуществить конкретное следственное действие, произвести поиск и сопоставление эпизодов, фамилий, кличек, дат и пр.

Компьютерные информационно-рекомендующие системы, содержащие типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений, предназначены оказывать помощь при расследовании и обучать начинающих следователей. В зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Система содержит также справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений. Банк данных системы основан на материалах эмпирических исследований, а также результатах изучения нормативных актов и специальной литературы.

Разработаны и успешно апробированы следующие подсистемы АРМ следователя, содержащие методики расследования преступлений:

1) в сфере компьютерной информа-

ции;

2) связанных с незаконным оборотом наркотиков;

3) связанных с посягательствами на культурные ценности;

4) грабежей и разбойных нападений на граждан;

5) квартирных краж;

6) криминальных пожаров;

7) бандитизма и др. [5, с. 67-75].

Одно из перспективных направлений, возникающих в этом случае - моделирование следственных ситуаций. Расследование преступления с точки зрения познания есть не что иное, как построение модели конкретного преступления, которая является вначале объектом изучения следователя, а затем прокурора и суда. Насколько правильно отражает действительность построенная следователем модель, настолько правильно будут решены задачи, возложенные на следователя. Роль типовых моделей и состоит в том, чтобы помочь следователю построить правильную модель по конкретному уголовному делу.

Разумеется, ни типовые модели, ни типовые программы расследования не освобождают следователя от необходимости думать, анализировать, они лишь помогают ему в этой работе.

Как правильно замечают цитированные выше авторы, применение средств компьютерной техники даже в наиболее сложных формах, основанных на использовании методов «искусственного интеллекта», отнюдь не означает, что следователь или эксперт становятся бездумными исполнителями решений, принимаемых компьютером. Во-первых, компьютерный «интеллект» является в данном случае обобщенным передовым опытом следственной (экспертной) деятельности, а во-вторых, речь идет исключительно о рекомендациях, не имеющих обязательного характера [5, с. 69].

Следует согласиться с мнением Л.Я. Драпкина о невозможности полной формализации деятельности по раскрытию преступлений в силу недопустимости аб-

страгирования в научной деятельности от особенного (частного), а в практике расследования – от единичного; индивидуальности объектов расследования, неоднородности и неповторяемости конкретных следственных ситуаций и объективной невозможности их полного обобщения; неоднозначности характера информации, поступающей по каналу обратной связи, или ее полного отсутствия, затрудняющего оптимальное принятие решений и производство соответствующих действий; отсутствия обязательной элементарности выполняемых операций, поскольку в расследовании многие действия и мероприятия сложны, а их реализация не всегда ведет к ожидаемому результату.

Поскольку дать развернутое описание множества гипотетических следственных ситуаций невозможно в принципе, то в данном случае речь должна идти о создании ситуационных моделей процесса расследования. Суть этого метода в том, что большое число конкретных ситуаций, аналогичных в каком-то существенном отношении, объединяются в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых и разрабатываются оптимальные программы принятия решений.

При этом мы можем получать возможные решения разного уровня:

- какие стоят тактические задачи;
- типичные версии, относящиеся к решению той или иной задачи;
- мероприятия, связанные с проверкой различных версий;
- тактические приемы проведения этих мероприятий.

Использование в работе следователя систем, основанных на знаниях, необходимо для методического обеспечения деятельности молодых следователей, а также позволяет более опытным следователям избежать ошибок. Дело в том, что процесс принятия решения зависит не только от знаний и опыта, но и от условий работы: нагрузки, стресс, состояние здоровья, настроение и т.д. Здесь еще много объективных и субъективных факторов: сегодня в отделе трудится опытный со-

трудник, завтра он переведен в другую службу, переехал, уволился.

В совокупности это приводит к упрощенчеству при определении пределов доказывания по делу, которое находит свое выражение в распространенности сокращенного порядка расследования по схеме: «задержание - получение признания - закрепление показаний». Здесь усилия концентрируются не на проверке и пополнении доказательственной базы с помощью тех возможностей, которые создают показания обвиняемого, а на их закреплении путем производства ряда следственных действий, которые сводятся к повторению признания в его прежнем, обычно весьма лаконичном виде. Имеющиеся в материалах дела противоречия не устраняются, напротив, они усугубляются и умножаются.

Выполнение задачи полного и быстрого раскрытия каждого преступления со всей очевидностью требует повышения эффективности производства следственных действий. Особое значение этот вопрос требует на начальном этапе расследования. В подавляющем большинстве случаев успех в раскрытии преступлений обуславливается целенаправленным и скоординированным комплексом неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, квалифицированно проведенных в первые дни после совершения и обнаружения преступления. И напротив, встречающиеся на практике упущения и недостатки в производстве следственных действий на начальном этапе расследования, как правило, оказываются в дальнейшем трудно устранимыми, а в ряде случаев не могут быть восполнены.

Поэтому перспективность предлагаемого метода моделирования следственных ситуаций налицо. Данную систему можно использовать не только по отдельным видам преступлений, но и по блокам преступности (преступления против личности, имущественные и другие). Ведь методы решения целого ряда тактических задач универсальны и не зависят от категории расследуемого уголовного дела, например,

решение тактических задач, связанных с розыском известного обвиняемого, поиском преступника по внешности и т.д.

Построение вероятностных моделей расследования преступления позволит заблаговременно определить объем предстоящей работы, решить вопрос о создании следственно-оперативной группы, поставить конкретные задачи перед каждым из участников следственной группы, определить последовательность проведения следственных действий, наметить объекты поиска, проведения обысков, назначения экспертиз, организовать изучение личности заподозренных и выбрать наиболее уязвимое звено в преступной группе.

Литература:

1. Гранат Н.Л., Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: Учебное пособие. - Л., 1980.
2. Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
3. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций / Под. ред. проф. Н.Г. Шурухнова – М.: Книжный мир, 2004. - С. 32.
4. Компьютерные технологии в юридической деятельности. - М., 1995. - С. 189.
5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: 2003. - С. 67-68.

Түйін

Ақпараттық-талдау әдістерін, әсіресе

ұйымдастырылған қылмыстардың белгілері көрініс табатын топпен жасалған және көп эпизодты қылмыстарды тергеу барысында, қолдану маңызды болып келе жатса да, криминалистикада осы әдістерге жеткілікті назар аударылмайды. Жоғары оқу орнында оқу барысында алған негізгі білімі бар тергеушілер тергеу жұмысы барысында ақпараттық-талдау әдістерін қолдана алады және қолдануы қажет.

Резюме

Методам информационно-аналитической работы в криминалистике уделяется недостаточно внимания, хотя их значение все более возрастает, особенно при расследовании групповых и многоэпизодных преступлений, связанных с проявлениями организованной преступности. Информационно-аналитические методы могут и должны применяться следователями в практике расследования преступлений при наличии базовых знаний, которые сотрудник должен получить в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Summary

At present, little attention is paid to the use of methods of information-analytical work in Criminalistics, though its role grows, especially during the investigation of group crimes and crimes including many episodes, connected with the display of organized crime. Information-analytical methods may and should be used by investigators in the practice of crime detection if the latter have basic knowledge that he or she must get in the process of training and education in the higher educational facility.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ЛИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Брылевский А.В.,

*начальник кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и криминологии Академии КУИС МВД РК,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

В современной криминалистической науке, на наш взгляд, сложилась достаточно парадоксальная ситуация. При всех положительных подвижках в развитии прикладного и теоретического криминалистического знания, развитии различных частно-научных криминалистических построений, а также расширении перечня криминалистических учений (зачастую, по нашему мнению, недостаточно обоснованном расширении) упущена, как нам представляется, одна достаточно серьезная деталь, могущая существенно изменить вид современной криминалистической науки.

Ни для кого, наверное, не секрет, что консолидация криминалистических знаний в самостоятельную отрасль научного знания, собственно – криминалистическую науку, началась с уголовной регистрации. То есть с регистрации преступников по различным антропометрическим признакам, по которым этих преступников впоследствии можно было бы установить. Следовательно, уже тогда криминалистическое знание начало приобретать вид описания закономерностей объективной действительности, укладываемых в простую схему: действие – отражение – личность. Таким образом, уже на первоначальном этапе своего развития криминалистическая

наука начала исследовать закономерности, позволяющие индивидуализировать личность.

Вместе с тем, несмотря на более чем вековую историю своего развития, криминалистическая теория не получила в свое распоряжение внятно оформленного учения о личности. Так, Р.С. Белкин, в своей фундаментальной работе «Курс криминалистики», безусловно, обоснованно утверждает: «...Эту область научного знания можно условно назвать спорными частными криминалистическими теориями. К таким теориям, по нашему мнению, относятся криминалистическое учение о личности, теория криминалистической профилактики, учение о криминалистической реконструкции, криминалистическое учение о следственных действиях и некоторые другие...» [1, с. 28-29]. Мы, безусловно, согласны с представленной точкой зрения, хотя необходимо отметить, что криминалистами неоднократно предпринимались серьезные шаги по научному обоснованию отдельных элементов указанного частно-научного построения. Так, в 1973 году, впервые указанную идею в своей докторской диссертации «Криминалистическое изучение личности обвиняемого» выдвинул Ф.В. Глазырин [2].

Естественно, что проблеме изучения личности преступника серьезное внимание уделяли практически все ведущие ученые-криминалисты. Так, еще на заре криминалистической науки Г. Гросс считал, что «...криминалистика имеет две задачи: практическую и теоретическую. Практическая задача состоит в установлении истины по каждому уголовному делу, теоретическая - в изучении преступника и познании преступления». Г. Гросс считал, что «криминалистика должна изучать вещественные доказательства, поступки и явления, связанные с совершением преступления, характер, привычки и способы действия участников уголовного процесса, приемы выявления и исследования различных следов, поддельных документов и т.д. ...» [3]. То есть во главу угла уже тогда ставилась личность преступника.

Отмечая, что проблеме изучения личности преступника уделялось существенное внимание со стороны значительного числа криминалистов, необходимо сказать, что в современной криминалистической науке подход к изучению личности в первую очередь формировался исходя из процессуального статуса лица. В качестве примера можно привести уже ранее упоминавшийся нами труд Ф.В. Глазырина, докторскую диссертацию И.А. Макаренко «Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого» и т.д., где в качестве объекта изучения выступает обвиняемый.

Как справедливо отмечает И.А. Макаренко, «... Проведенные исследования сыграли значительную роль в становлении учения о личности обвиняемого, однако они раскрывали лишь отдельные направления таких исследований и в большинстве своем касались личности обвиняемого вообще...» [4]. Вместе с тем в своей работе И.А. Макаренко на фундаментальном уровне подвергает исследо-

ванию личность несовершеннолетнего обвиняемого, формулируя криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого.

Не оспаривая правильности такого подхода, мы все-таки отметим, что во главу угла все равно ставится процессуальный статус лица, хотя и лица с особым процессуальным положением, и что, безусловно, с определенными особенностями изучения личности такого лица.

Таким образом, если мы и можем в настоящее время говорить о каком-либо частно-научном криминалистическом построении, предметом изучения которого является личность, то это, вне всякого сомнения, будет учение о личности обвиняемого во всех его типологизациях. Вместе с тем, подобный подход к изучению личности в криминалистической науке является, как нам представляется, достаточно однобоким. И такое представление базируется на нескольких основаниях:

1. Как известно, вся криминалистически значимая информация условно может быть разделена на потенциально криминалистически значимую информацию и актуальную криминалистически значимую информацию. А при исследовании личности обвиняемого во главу угла ставится только актуальная информация, то есть информация, востребованная в данный конкретный момент времени.

2. При подобном подходе необоснованно теряются такие процессуальные фигуры, как свидетель, потерпевший и т.д. А ведь изучение личности таких лиц является весьма существенным и необходимым инструментом в руках следователя.

Таким образом, в настоящее время назрела насущная необходимость в формировании нового криминалистического учения – криминалистического учения о личности как многофактор-

ного, комплексного частно-научного криминалистического построения, где обвиняемый, потерпевший, свидетель и т.д. будут являться типологизационными основаниями классификационной части этого учения.

Литература:

1. Белкин Р.С. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.
2. Глазырин Ф. В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Дис. ... докт. юрид. наук. - Свердловск, 1973.
3. Белозерова И.И. Криминалистика. - М., 2005. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/beloserova_kriminalistika/00.aspx.

4. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Саратов, 2006.

Түйін

Мақалада тұлға туралы криминалистикалық ілімді құру қажеттілігі туралы мәселе көтерілген.

Резюме

В статье поднимается вопрос о необходимости создания криминалистического учения о личности.

Summary

In the article the question of need for creation of the criminalistic doctrine of the personality is brought up.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Каймульдинов Е.Е.,

профессор кафедры ОРД Академии КУИС МВД РК, кандидат юридических наук

Рассмотрение вопроса о принципах оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) очень важно как для теории ОРД, так и для практической деятельности правоохранительных органов. По утверждению В.С. Овчинского и А.Ю. Шумилова, с которым мы полностью согласны, вопрос о правовых принципах традиционно является одним из важнейших в юридической науке. Таковым он выступает и в оперативно-розыскной теории. Принцип – это основа, начало общественного явления, в частности отрасли права или вида деятельности.

При рассмотрении принципов, например А.Г. Маркушин замечает, что в теории ОРД допускается подмена понятий «принцип» и «требование» [1, с. 423]. Ранее мы рассмотрели словарное толкование понятия «принцип», теперь

необходимо определить понятие «требование». В словаре оно имеет пять значений, но мы приведем только два из них, наиболее отвечающие рассматриваемому аспекту. Итак, требование – это норма, совокупность условий или данных, которым кто-либо или что-либо должно соответствовать, и правила, налагаемые кем-либо [2, с. 22]. Как видно, некоторое сходство в этих понятиях имеется. Представляется, что если и искать разграничение этих понятий по отношению к ОРД, то, на наш взгляд, требование – это то, что необходимо сделать, а принцип – чем руководствоваться при этом. Также не следует смешивать принципы с условиями и порядком выполнения оперативными подразделениями своих функций. Условия и порядок выполнения ими своих функций относительно

принципов всегда носит подчиненный характер [3, с. 22].

Для формулирования принципов ОРД важно знание предъявляемых к ним требований. Принципы отражают закономерности общественной и государственной жизни и по своему содержанию объективны. Вместе с тем они представляют собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения субъективны. В этом единстве двух сторон – объективного и субъективного – проявляется главным образом природа принципов [4, с. 12].

Мы солидарны с точкой зрения, изложенной Г.С. Яковлевым, что принципы ОРД, являясь исходными положениями, имеют важное значение. Законодательная фиксация в правовых актах создает предпосылки для того, чтобы объективные требования ее закономерностей, сформулированные в виде обязательных правил, неизбежно будут использоваться персоналом органов, правомочных проводить оперативно-розыскную работу, для достижения цели и разрешения задач ОРД. Речь идет о том, что принципы оперативно-розыскной практики, обретая форму правовых норм, непосредственно включаются в процесс правоприменения. При этом, с одной стороны, они представляют собой нормы, то есть установленные и санкционированные государством и обеспечиваемые его силой правила, регулирующие отношения в сфере ОРД, а с другой – исходные положения человеческой деятельности в этой сфере, то есть понятия, отображающие логику движения различных форм деятельности в ней [5, с. 11].

Рассматривая ст. 3 «Принципы оперативно-розыскной деятельности» Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», мы видим, что законодатель не дал определения принципа, как и толкования изложенных в ней принципов, что, на наш взгляд,

является пробелом в законодательстве. И мы солидарны с мнением В.М. Савицкого, что от правильного употребления термина часто зависит «узнаваемость» всей директивы, заключенной в правовой норме. Напротив, присутствие в действующих законах множества различных терминологических единиц, совпадающих по своему значению, вносит сумятицу в правоприменение [6, с. 9].

По определению А.Н. Сагандыковой, принципы права – это выраженные в праве руководящие начала, характеризующие наиболее важные черты его содержания [7, с. 7].

Аналогичного мнения придерживаются В.А. Лукашов и А.Ю. Шумилов, определяя под «принципами оперативно-розыскной деятельности – руководящие идеи, основополагающие начала, выработанные сыскной практикой, выраженные в нормах законодательных актов, регулирующих общественные отношения в области оперативно-розыскной деятельности, и отражающие политические, экономические и социальные закономерности развития современного общества, а равно нравственные и правовые представления граждан относительно сущности, цели, задач и процедур осуществления оперативно-розыскной деятельности» [8, с. 62].

А.А. Чувилев полагает, что ОРД базируется на принципах, то есть на руководящих основных положениях, определяющих ее наиболее существенные свойства. По своему происхождению принципы ОРД представляют собой нашедшие нормативное воплощение идеи, взгляды на то, каким требованиям она должна отвечать, что иметь своей основой [9, с. 14].

Ученые Казахстана в области теории ОРД дают следующее трактование принципов. С.Ж. Галиев и О.Е. Сапарин указывают, что оперативно-розыскной работе как разновидности государственно-правовой борьбы с преступностью и разведывательно-подрывной деятельно-

стью иностранных спецслужб присущи определенные принципы, то есть руководящие правила и требования, которым должны следовать все ее субъекты. Эти принципы определяют содержание и ограничения столь специфического труда, какой является ОРД, отражают объективные закономерности борьбы с преступностью, шпионажем, нарушениями государственной границы и таможенных правил, обеспечивают достижения задач, сформулированных в ст. 2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [10, с. 23]. Другая группа авторов - А.К. Мулдахметов, А.Ч. Уразалиев, Т.Б. Токалов - предлагает следующее определение: Принципы ОРД – это обусловленные требованиями законов и подзаконных нормативных актов исходные положения, определяющие сущность организации и тактики применения оперативно-розыскных сил, средств, методов и форм» [11, с. 56].

В теории ОРД нет однозначного отношения к законодательному закреплению принципов. Ряд авторов (В.Г. Бобров, В.В. Сергеев, А.Г. Маркушин) полагает, что принципы, являя собой общие руководящие идеи, только и идеями должны оставаться. Они не нуждаются в правовом закреплении, так как пронизывают всю систему оперативно-розыскного права без исключения. В качестве дополнительного аргумента приводят следующую точку зрения, что принципы ОРД несут в себе специфический характер, и указать их в открытом тексте Закона невозможно без ущерба для всей их полноты. Указание допустимой в открытой печати части будет нарушать целостность системы и структуры принципов ОРД.

Однако с такой точкой зрения трудно согласиться. Мы солидарны с мнением Р.Т. Шуменовой, которая указывает: **«Несмотря на то, что принципы вырабатываются наукой, обязательную силу последние приобретают только**

после закрепления в законодательстве и в результате правоприменительной практики» [4, с. 7].

Идеи, не получившие закрепления в законе, остаются началами правосознания, научными выводами, представляют замысел нормы-принципа (суждение для себя), а не правовую норму (суждение для всех). Нормативность – имманентное свойство принципов, неотделимое от природы ОРД как особого рода государственно-правовой деятельности. По своей сути принципы ОРД носят императивный, властно-повелительный, они содержат обязательные предписания, исполнение которых обеспечивается всем арсеналам оперативно-розыскных средств. Принципы постулируют претворение в жизнь заключенных в них правовых требований, заранее определенных целевым характером ОРД. Если принципы не выражены в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», то «они являются элементами правовой идеологии» [12, с. 98] и «не могут регулировать ОРД» [13, с. 44]. В поддержку данного мнения выступает и другая группа авторов (К.В. Сурков, А.А. Чувилев, В.В. Николук, А.Ю. Шумилов), которые в своих работах полагают, что принципами ОРД являются такие исходные руководящие идеи, которые получили свое закрепление в праве, и ОРД должна осуществляться в строгом соответствии с ними. Как нам представляется, наиболее полно отвечает современному состоянию оперативно-розыскной теории мнение второй группы авторов. В подтверждение нашего мнения можно выделить следующие моменты:

- ОРД может осуществляться только на началах и в формах, предписанных законом, и основные положения, на которых эта деятельность строится, должны найти закрепление в законе;

- никакие теоретические (правовые) идеи не могут регулировать ОРД и правоотношения, возникающие в ходе ее осуществления;

- в самих принципах не должны формулироваться все стороны дозволенного или обязательного поведения;

- принципы должны отличаться устойчивостью и постоянством;

- и, наконец, сам факт принятия Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», включение в него правовой нормы, закрепляющей принципы ОРД, является подтверждением правоты данной группы авторов.

Правовые идеи, формируемые исследователями, несомненно, могут влиять на правосознание правоприменителя, но такое правосознание должно корректироваться и подчиняться только тем научным идеям, которые восприняты законодателем в качестве основы того или иного вида деятельности и нашли свое закрепление в конкретных правовых нормах, то есть стали нормами-принципами [14, с. 93].

Принципы отражают закономерности общественной и государственной жизни и по своему содержанию объективны. Вместе с тем они представляют собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического содержания субъективны. В этом единстве двух сторон – объективного и субъективного – проявляется главным образом природа принципов.

Важность института принципов ОРД, его места в законодательстве, регламентирующем ОРД, определена тем, что принципы в праве несут в себе исходные нормативно-руководящие начала соответствующей правовой системы, используются для выражения в концентрированном виде содержания права, его основ, воплощенных в нем закономерностей общественной жизни.

Вместе с тем более подробное изучение правовых явлений, обозначаемых в качестве принципов права, свидетельствует о том, что даже локализованные на участке собственно права они играют в правовой системе более весомую и значимую роль, нежели явления, выражающие содержание права.

Литература:

1. Маркушин А.Г. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (правовые, моральные, организационные и тактические аспекты): Дис. ... докт. юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. - М., 1994. - С.22.

2. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. - 2-е изд., испр. и доп. В 4 т. Т.3. - М.: АН СССР, Институт рус. яз., 1983. - С. 428.

3. Блинов Ю.С. Принципы оперативно-розыскной деятельности в учебном курсе «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел» // Проблемы формирования уголовно-розыскного права: Вневедомственный сборник науч. работ / Под общ. ред. д.ю.н. А.Ю. Шумилова. Вып. 1. - М.: Издатель Шумилова И.И., 1998. - С. 22.

4. Шуменова Р.Т. Система процессуальных гарантий обеспечения принципов уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2001. - С. 12.

5. Яковлев Г.С. Аппарат управления: принципы организации. - М., 1974. – С. 11.

6. Савицкий В.М. Язык процессуального закона // Вопросы терминологии. - М., 1987. - С. 9.

7. Сагандыкова А.Н. Конституционное право Республики Казахстан: Курс лекций. - Алматы: Білім, 1999. – С. 7, 336.

8. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. - М.:

ИНФРА-М, 2001. - С. 62.

9. Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. - С.14.

10. Галиев С.Ж., Сапарин О.Е. Комментарий к Закону Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. - С. 23.

11. Мулдахметов А.К., Уразалиев А.Ч., Токалов Т.Б. Термины и определения: Учебно-практическое пособие. -Алматы, 1999. – С. 56.

12. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. - М., 1982. - С. 98.

13. Гущин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. - М.: «Издательство ПРИОР», 2001. - С. 44.

14. Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве РФ // Государство и

право. – М., 1996. - №11. - С. 93.

Түйін

Мақалада автор Қазақстан Республикасының «Жедел іздестіру қызметі туралы» Заңына өзгерістер енгізу туралы заң жобасын талқылау үшін ұсыныстар берген.

Резюме

В статье автором выдвигаются предложения для обсуждения законопроекта о внесении изменений в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Summary

In the article the author makes some offerings for the discussion of the legislature about the introduction of changes in the Law of the Republic of Kazakhstan “About Detective Activity”.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Юдаков К.И.,

заместитель начальника кафедры ОРиРД Академии КУИС МВД РК, подполковник юстиции

Правомерность использования полиграфа с точки зрения защиты прав человека и его законных интересов во многом зависит от достоверности полиграфологического испытания. В непогрешимости детектора лжи убеждены почти во всем мире. В некоторых странах Запада результаты полиграфа признаются достаточными для предъявления обвинения. Создана научно-техническая основа для окончательного перевода проблемы полиграфа из области дискуссии на тему о его принципиальной допустимости в сферу адекватной правовой регламентации. Необходима дальнейшая разработка исчерпывающих рекомендаций по технике, тактике, организации соответствующих прове-

рок, использованию их результатов в процессе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Мнения ученых и практиков, как в нашей стране, так и за рубежом, зачастую прямо противоположны. В одних случаях предлагается и обосновывается возможность использования результатов проведенного опроса с применением полиграфа в качестве доказательства виновности или невиновности опрашиваемого. В других случаях сама законность проведения опроса с использованием полиграфа считается чудовищным преступлением, нарушающим права и свободы личности, отрицательно влияющим на психическое и физическое здоровье субъекта, оказывающим психологическое

давление на опрашиваемого.

Истина, как известно, лежит посередине. В связи с чем странами, в которых применение полиграфа разрешено, осуществляется строгая нормативная регламентация, как процедуры опроса, так и области его применения.

Сегодня опросы с использованием полиграфных устройств широко применяются в таких странах, как США, Канада, Япония, Турция, Южная Корея, Израиль.

В США, например, в 1965 году Верховный Суд установил, что принуждение к испытанию на полиграфе является нарушением 5-ой поправки к Конституции США. В связи с чем опрос с применением полиграфа проводится только с письменного согласия опрашиваемого и с санкции органов, осуществляющих уголовное преследование.

В то же время в 19 штатах США суды первой инстанции принимают результаты, полученные с использованием полиграфа, наравне с другими доказательствами виновности или невиновности подсудимого, допускают применение полиграфа в качестве доказательства в суде первой инстанции по соглашению сторон. Применение полиграфа в деле защиты государственных интересов отражено в «Законе о допустимости применения полиграфа во всех случаях возможной утечки секретной информации» (1985 г.). В то же время чрезмерно широкое применение полиграфа заставило принять «Закон об ограниченном применении полиграфа в частном секторе».

Канада, испытывающая, с одной стороны, влияние британской правовой системы, с другой – близость США, применяет полиграфные устройства в ходе предварительного следствия в целях:

- устранения подозрения в отношении невиновного;
- установления факта преступления, когда есть сомнения в честности истцов,

потерпевших или свидетелей;

- установления виновного;
- выявления скрываемой информации;
- сбора дополнительной информации.

В Японии результаты опроса на полиграфе рассматриваются Нижними судами в качестве доказательств (§ 4 ст. 321 Криминального процедурного кодекса). Результаты оформляются в качестве экспертных докладов и признаются уликой.

Полиграфные устройства в деятельности криминального бюро гражданской милиции МВД Польской Республики используются с 1970 года. Практика идет по двум основным направлениям: уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность. Дискуссия за и против применения полиграфа в уголовном процессе в целях доказывания длится до настоящего времени, хотя в 1976 году Верховный Суд Польши признал подсудимого виновным, основываясь, в том числе, и на результатах опроса на полиграфе. По установившейся практике можно применять полиграф без предъявления обвинения, если преследуются только оперативно-розыскные цели. Правовой базой для использования полиграфа является Устав «О министре внутренних дел и пределах действия подчиненных ему органов», принятый сеймом Республики Польша 14 июля 1983 года. В тех случаях, когда полиграф используется в оперативно-розыскных целях, результаты применения оформляются справкой консультанта. При процессуальном – обязательно постановление прокурора, а сами результаты отражаются в форме, принятой для проведения экспертных исследований.

В Венгрии полиграф применяется с 1978 года и регламентируется Инструкцией МВД №40/1978. Опрос проводится только на основе добровольного согласия субъекта. Инструкция гласит: «При

расследовании дел в областных судах, особенно связанных с преступлениями против личности, в целях раскрытия преступления можно направлять на лабораторное обследование (на полиграфе) причастных к нему лиц (подозреваемых, иногда потерпевших и свидетелей) при наличии предварительного письменного согласия с их стороны» (§ 188). Отказ от опроса не может повлечь какого-либо наказания. Результаты опроса на полиграфе относятся к вспомогательным доказательствам и не могут служить оправданием невиновному, если не подкреплены другими доказательствами.

В то же время в таких странах с развитой уголовной и судебной системой, как Австрия и ФРГ, в УПК зафиксировано, что применение «детектора лжи», исключающее свободную волю обвиняемого, не допустимо. Полиграф не должен применяться ни по согласию обвиняемого, ни даже по его прямому требованию.

Решением Коллегии по уголовным делам Федерального суда ФРГ от 16 февраля 1954 года было определено, что расследование с помощью полиграфа нарушает свободное решение и волевою деятельность обвиняемого и является недопустимым средством как в уголовном процессе, так и на предварительном следствии (ст. 1 Конституции ФРГ; ст. 81a, 136a УПК ФРГ).

Правовой основой применения полиграфа при раскрытии преступлений в России является Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»[1]. В частности, в статье 6 определяется перечень оперативно-розыскных мероприятий и используемые при этом технические средства. Полиграф, естественно, используется при опросе граждан, то есть прямого указания на использование полиграфа в законе нет. Поэтому закон разрешает проводить опрос. Далее говорится о том, что «...в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий

используются ... технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде». Таким образом, применение полиграфа рассматривается как разновидность оперативно-розыскных мероприятий – опрос граждан с использованием технических средств. В ходе опроса используются полиграфные устройства, которые не причиняют вреда жизни и здоровью человека.

Применение полиграфа органами внутренних дел Российской Федерации регламентируется Инструкцией о порядке использования полиграфа при опросе граждан [2]. Инструкция, в частности, гласит, что информация, полученная в ходе опроса с использованием полиграфа, не может применяться в качестве доказательства, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение (п. 1.2). Инструкцией определены порядок подготовки опроса, условия и порядок его проведения, оформление и хранение материалов, полученных в ходе опроса, пути использования результатов опроса и контроля за его проведением (прил. 1).

В соответствии с Инструкцией о порядке использования полиграфа при опросе граждан сам опрос проводится специально подготовленными сотрудниками оперативно-технических и оперативных подразделений, прошедших соответствующую подготовку и имеющих допуск к работе с полиграфными устройствами.

Позже приказ МВД России №353 от 12 сентября 1995 года [3] (п.3.3) расширил категорию лиц, допущенных к проведению опросов с применением полиграфа, включая и специалистов ВНИИ МВД России.

Данные приказы регламентировали порядок подготовки специалистов и получения ими допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами. Также регламентируются

квалификационные требования к специалистам, использующим полиграф при опросе граждан, и программа подготовки специалистов по работе с полиграфными устройствами при опросе граждан. Определяется перечень основных требований к квалификации, к объему и уровню знаний и умений, которыми должен обладать сотрудник оперативного или оперативно-технического подразделения для получения допуска к самостоятельной работе. Существует двухступенчатая система подготовки и оценки квалификации специалиста по проведению опроса. На первом этапе, включающем в себя трехнедельный курс переподготовки, усваиваются теоретические и практические навыки работы на полиграфе с последующей сдачей квалификационного экзамена и получением временного допуска к самостоятельному проведению опросов с использованием полиграфа. На втором этапе в процессе самостоятельной работы по месту службы происходит совершенствование и закрепление навыков работы, происходящее в условиях раскрытия реальных преступлений. При достаточном уровне квалификации и освоения техники и тактики применения полиграфа Квалификационная комиссия принимает решение о выдаче специалисту постоянного свидетельства на право проведения опросов с использованием полиграфа.

Принятая в МВД России нормативная база по использованию полиграфа органами внутренних дел вобрала в себя тот многолетний опыт, который был накоплен по данному вопросу за рубежом и позволяет решить главные задачи:

- соблюдение законности и основных прав и свобод граждан;
- эффективное применение полиграфа для раскрытия преступлений.

При проведении психофизиологической экспертизы в ходе уголовного или гражданского процесса, а также по делам

об административных правонарушениях полиграфологи опираются на положения Федерального Закона от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4] и нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5], а также Гражданского процессуального кодекса [6] и Кодекса об административных правонарушениях [7].

Хочется отметить, что психофизиологические исследования с использованием полиграфа проводятся при отборе кандидатов на службу в органы уголовно-исполнительной системы. «Специальные психофизиологические исследования осуществляются в добровольном порядке только с письменного согласия лица, подлежащего исследованию, зафиксированного в его заявлении» [8].

В сфере частного сыска опрос с использованием полиграфа основан на статье 5 Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [9], а в сфере частной охранной деятельности применение полиграфа разрешается на основании ст. 11 указанного Закона. В частности, «при осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование ... технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде...», а «охранным организациям разрешается ... использовать технические и иные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде...».

В России отсутствует прямое законодательное регулирование использования полиграфа в деятельности коммерческих организаций, а также в государственных организациях, не являющихся правоохранительными.

27 декабря 2010 года в базе законопроектной Госдумы РФ появился проект «О применении полиграфа», который до настоящего времени не был принят.

Полиграф в настоящее время используется согласно действующему законодательству в органах внутренних дел, федеральных органах безопасности, различных подразделениях Министерства обороны Российской Федерации.

Аналогичные правовые акты действуют на Украине, Белоруссии, Армении.

Литература:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года №144-ФЗ с изм. и доп. от 08 декабря 2011 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

2. Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 года № 437дсп.

3. Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел: Приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 12 сентября 1995 года №353 // Бюллетень текущего законодательства. МВД РФ. Вып. 13. Ч. IV. - М., 1995.

4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 31 мая 2001 года №73-ФЗ с изм. и доп. от 06 декабря 2011 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ с изм. и доп. от 07 декабря 2011 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Кодекс Россий-

ской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ с изм. и доп. от 30 ноября 2011 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

7. Об административных правонарушениях: Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ с изм. и доп. от 31 января 2012 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

8. Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе: Приказ Министра юстиции Российской Федерации от 25 мая 2011 года №165 // Российская газета. - 2011. - 24 июня.

9. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года №2487-1 с изм. и доп. от 03 декабря 2011 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

Түйін

Автор құқық қорғау және арнайы органдардың полиграфты қолдануы бойынша шет елдердің қазіргі заманғы заңнамасына талдау жасаған.

Резюме

В статье дается попытка проанализировать современное законодательство зарубежных стран по применению полиграфа правоохранительными и специальными органами.

Summary

An attempt to analyze the modern legislation of foreign countries on application of polygraph by law enforcement and special agencies is made in this article.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ВОСТОКА

Бондаренко Ю.Я.,

*профессор кафедры философии Костанайского государственного университета
и.м. А. Байтурсынова, кандидат философских наук*

«Толерантность» и «духовность» становятся сегодня такими же модными словами, какими еще не так давно были «партийность» и «коммунистическая убежденность». Быть может, поэтому эти высокие слова нередко оказываются среди тех, что обрушиваются на нас в потоках словесного спама, не затрагивающего ни сердца, ни головы. Слыша их в грохоте этого потока, иной раз невольно вспоминаешь замечательную по своей глубине и емкой значимости заповедь: «Не повторяй имя Божие всуе». Ведь то, что постоянно на слуху, становится столь же привычным, как щебет птиц или завывание осеннего ветра. Однако, по сути, здесь есть и о чем размышлять, и о чем говорить, а, возможно, и о чем поспорить.

Начнем с общеизвестного, с того, что «толерантность» в буквальном переводе означает «терпимость». Терпение же - это определенное напряжение, а напряжение невозможно выдерживать постоянно. Поэтому-то обратной стороной такой толерантности, которая понимается лишь как терпение («Христос терпел и нам велел»), раньше или позже явится эмоциональный, а то и социальный взрыв. Но в более широком понимании, четко выраженном известным российским психологом Асмоловым, толерантность – это

не просто терпимость, «а умение жить в мире непохожих людей и идей».

Правда, и здесь звучат нотки некоей благостности и опять-таки превращающихся в штампы призывов стремиться изменять не этот мир, а самих себя, что звучит своеобразным вызовом азбучно-марксистскому «философы всех прежних времен лишь объясняли мир, тогда как задача заключается в том, чтобы изменить его». Да и только ли ему? Разве в популярной в советские годы и отнюдь не официальной песне не звучали слова о том, что не надо прогибаться под изменчивый мир – «пусть этот мир прогнется под нас!»?

Но в таком случае, какая «мода», какой «тренд» сегодня и в ближайшем будущем окажутся более востребованными – тренд толерантности или очередной переделки «изменчивого», но всякий раз не слишком удобного для Человека мира? Вполне понятно, что «маятник» моды и волнообразных порывов массового сознания движется то в одну, то в другую сторону. Но при этом есть и нечто глубинное, проходящее сквозь века и тысячелетия. Так что же это? Это проблемы межличностных и социальных взаимоотношений. Толерантность может и должна превратиться из словесной побрякушки и своеобразного

знака лояльности «новым ценностям» в нечто весомое и наполненное реальным смыслом, когда мы попытаемся ее осмыслить, как одну из возможных и при этом естественных форм реагирования на проблемы, встающие перед отдельными людьми и социальными, и этническими группами. Иными словами – это не чудодейственная пищевая добавка и не лекарство от всех болезней, а составляющая в очень сложном и, нередко, запутанном клубке человеческих отношений. Это значит, что, как и любой иной феномен, любое иное явление, толерантность может быть реальным инструментом налаживания межлических отношений лишь в определенных ситуациях. Скрипку не слышат при грохоте барабанов, а бойцовую собаку, при всей толерантности ко вкусам ее хозяина, лучше видеть в наморднике. Точно так же, как при всей готовности «жить в мире непохожих людей и идей» трудно убедить пострадавших, что надо быть терпимыми к убийцам и насильникам, а честно работающих, к тем, кто богатеет не по заслугам. Тут уж никакие доводы о том, что перед нами просто «непохожие люди» с другими идеями и ценностями, не покажутся убедительными. С другой стороны, пожалуй, не всегда наша мягкость может подействовать на чиновного или уличного хама там, где, говоря словами именитого баснописца Крылова, «нужно власть употребить».

Об этом замечательно живописал еще более двух тысяч лет назад один из китайских поборников легизма или жесткого следования суровым законам. По его словам, было время, когда один царь, желая без кровопролития одолеть недругов, велел своим воинам долгое время танцевать с мечами и секирами на виду вражеского войска, и в конце концов это подействовало. Враги без боя перешли на его сторону. В другом же случае, уже в иное время, когда еще

один царь попытался повторить этот же эффектный прием, многие его воины были изранены и побиты врагами. Поэтому, как говорилось уже в другой старинной китайской книге, мудрец всегда учитывает время и обстоятельства, «и должен следовать за временем, как тень следует за путником, не отставая ни на шаг» [1, с. 264].

Время же может требовать и умения жить с «непохожими». Но, думается, основа такого умения – не терпение в расхожем понимании слова, а, прежде всего, открытость мысли и готовность к самосовершенствованию. В китайской же литературе, доносящей до наших дней духовный опыт самого многочисленного из народов Земли, мы встречаем рассуждения о том, что уверенность гораздо опаснее сомнений. Именно там, где вы, вроде бы, уверены в своей безусловной правоте, и надо искать возможные подводные камни, потому что как раз здесь возможны опасные ошибки и непонимание других. Более того, здесь перекрываются пути дальнейшего саморазвития, что замечательно иллюстрирует история, рассказывающая о двух художниках. Оба нарисовали замечательные картины, и трудно было выявить, кто же из них лучший? Тогда мудрец попросил у царя разрешения задать каждому из них вопрос: считает ли творец свою картину совершенной? Один ответил, что, конечно, «да», ведь он так много затратил сил для постижения тайн искусства и создания этой картины. Второй же сказал, что он многое сделал, но при этом видит и свои слабости и то, чего не сумел пока достичь. Выслушав их, мудрец сказал, что лучшим следует назвать второго, потому что первый считает, что уже достиг совершенства и ему незачем двигаться вперед, тогда как второй открыт для дальнейшего движения по пути совершенства. Обращение к истории представляется уместным и при разговоре о толерантности в целом.

Уверенные в своем превосходстве вряд ли будут толерантными к особенностям и слабостям других, либо к тому, что им кажется непростительными слабостями. Те же, кто открыт миру и готов постоянно учиться, способны быть и более толерантными, потому что им легче принимать и осмысливать разнообразие мира.

Не лишены смысла и постоянно повторяющиеся в восточной литературе акценты на внутренний мир человека. «Там, где благородный человек, и грубые будут не столь грубы», - так рассуждали восточные мудрецы. Оскорбления же скорее говорят о самих оскорбляющих, чем о тех, кого оскорбляют. Внешний же мир при этом рисуется нам таким, каким мы настроены либо, напротив, боимся его увидеть. Об этом есть немало занимательных и поучительных рассказов. Один из них о дереве причудливой формы, проходя мимо которого каждый видел в нем свое, хотя дерево само по себе оставалось лишь деревом, а не чудовищем либо чем-то иным. В другой истории, связываемой уже с культурой мусульманского мира, рассказывается о людях, каждый из которых говорил Пророку о своем восприятии мира. Один о том, как ужасны мир и живущие в нем люди, другой – наоборот – о красоте мира. И обоим Пророк говорил, что они правы. Когда же Пророка спросили: «Как же так, разве могут быть правы люди, утверждающие столь разное?», тот ответил, что они правы, потому что каждый видит тот внешний мир, который соответствует его внутреннему миру. В том же духе и дышащая тонким юмором старинная китайская история о крестьянине, который потерял топор и подумал, что его украл сын соседа. Смотрит он на соседского сына и видит, что и ходит тот, как укравший топор, и говорит, как укравший топор, и все поведение его, как у укравшего топор. Но вот нашел крестьянин свой топор

и видит: и ходит тот, как не кравший топор, и говорит, как не кравший топор, и все поведение у него, как у человека, ничего не кравшего. Таким образом, только сплетенная с непредубежденностью открытость миру способна стать основой подлинного искусства жить с другими людьми. Но как же это непросто! Разве не случилось нам с вами самим иной раз походить на этого китайского крестьянина?

Но к открытости миру и непредубежденности хотелось бы добавить и еще одно, уже упомянутое вскользь и очень важное качество: естественность и чувство меры. Натужная толерантность - не толерантность, равно как искусственное самоограничение – не вершина разума. Об этом, в частности, замечательно сказано в буддийской литературе.

Согласно древней традиции, близкую по духу мысль высказывал и Будда, поясняя ученикам, что такое Срединный путь человека. Хотя здесь речь шла непосредственно об избегании крайностей, как аскетичного, так и роскошествующего образа жизни. По словам одной притчи, некогда жил царевич Шравана, который решил стать последователем Будды и «исступленно занялся самоистязаниями: ел через день, медитировал под палящим солнцем, ходил нагим». Однако Будда не пришел от этого в восторг и сказал ученикам: «Шраван не делает ничего нового. Он сходил с ума, утопая в богатстве, а теперь сходит с ума, отказываясь от богатства, но сумасшествие остается». Когда же прошло полгода, Будда, знавший, что принц искусно играет на ситаре, спросил: «Что будет, если на ситаре ослабить струны?». «Никакой музыки не получится», – ответил ученик. «А если натянуть их слишком сильно?» – продолжал Будда. «Тоже нет. Натяжение струн должно быть средним. Тогда играть легко, но инструмент может настроить только мастер», – ответил ученик. «Это я и

хочу сказать тебе. Музыка, которую ты хочешь извлечь из себя, зазвучит лишь тогда, когда струны не ослаблены и не перетянуты, а как раз посередине. Будь мастером и знай, что чрезмерное напряжение силы переходит в усталость, а чрезмерное расслабление – в вялость. Приведи себя в равновесие – только тогда ты достигнешь цели», – сказал Будда [2].

Думается, что все отмеченное может быть подлинно действенным лишь при еще одном качестве: трезвости и критичности ума. Только в таком случае толерантность не будет напоминать всеядность, ответной реакцией на которую непременно станет резкое неприятие «инакого» у немалой части людей. Сегодня же прививки такой всеядности выглядят далеко не безобидными: они и в смешении уродливого и привлекательного, этического и неэтического, художественного и, мягко говоря, не совсем художественного, когда на иных выставках «современного искусства» нам предлагают созерцать предметы быта и ряды кирпичей столь же вдумчиво и благоговейно, как и Мадонну Рафаэля или Мону Лизу Леонардо. То же можно было бы сказать и о попытках организовать гей-парады и им подобное. Казалось бы, чего проще «парадирования» в собственных хоромах? Так, нет же, нужна шумиха. Нужно внимание прессы. Что ж тогда удивляться, если столь же активными окажутся и те, кого от всего этого воротит? Не будем же мы недоумевать, если человек, которому насильно запихивают в рот блюдо из непривычных для нас червяков и тараканов, начнет от него отмахиваться?

Таким образом, при всем перечисленном реальная, а не декларируемая толерантность возможна лишь при наличии и действии четких законов и столь же

четких нравственно-этических «правил игры». Так, мы почему-то считаем естественным, что правила футбола отличаются от правил регби или баскетбола, а борцы, в отличие от боксеров, меряются силами не на ринге, а на ковре. Но ведь и в сферах общественного быта, равно, как и в сфере искусства и т.д., при всей подвижности границ, норм и правил, без самих этих норм также трудно обходиться, как без правил дорожного движения и дорожных знаков. А вот как сочетать все это с творчеством и движением вперед – вопрос особый. Здесь есть над чем поломать голову и что обсудить. Но, все-таки, не оставляя хотя бы и самых приблизительных пределов здравомыслия.

Литература:

1. Из книг мудрецов. – М.: Художественная литература, 1987. - С. 264.
2. Срединный путь // 100 человек, которые изменили мир. Будда. - №26.

Түйін

Мақалада төзімділік ұғымына және Шығыстың рухани тәжірибесіне талдау жасалған. Төзімділік қоғамдық қатынастар саласындағы әдептілік-этикалық негіз ретінде қарастырылған.

Резюме

В статье дается анализ понятия толерантности и духовного опыта Востока. Толерантность рассматривается как нравственно-этический стержень в сфере общественных отношений.

Summary

In the article the analyses of the notion “tolerance” and spiritual experience of the Orient is given. Tolerance is considered as moral-ethical pivot in the sphere of public relations.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФИКЦИЯ?

Тойматаев Д.Б.,
*и.о. начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Академии КУИС МВД РК, кандидат философских наук,
подполковник юстиции*

В последние годы наше государство не просто замечает вызовы религиозных сообществ, но и начинает различать в их деятельности угрожающие и дестабилизирующие факторы. С сообществами, чья созидательная деятельность служит усилению государства, выстраиваются формы социального партнерства, а с теми же, которые ослабляют и дестабилизируют государство, начинается непримиримая борьба. Религиозная тема, еще недавно представлявшая интерес лишь для достаточно небольшой группы экспертов и чиновников, отвечающих за проблемы государственно-конфессиональных отношений, после последних участвовавших терактов приобрела новый политический контекст. Мир среагировал на проявление религиозной агрессии, хотя нет сомнения в том, что все последние события стали результатом долгой мировой слепоты, или, по крайней мере, близорукости. Весь мир упорно вел себя так, будто его стандарт ценностей всегда и везде приемлем. После терактов, которые произошли на западе и юге Казахстана, государство должно осознать неуниверсальность своей аксиологии. Мы сформулировали следующие вопросы: как объяснить проявление религиозного экстремизма в современном мире и существует ли религиозный экстремизм как таковой? Большинство политиков и часть экспертов призывают не упо-

треблять термин «религиозный экстремизм», предлагая заменить его понятием "религиозно-политический экстремизм" или "экстремизм на религиозной почве". Объясняется это просто, исходя из позитивистских взглядов на религию: за всяким религиозным явлением (в том числе, религиозным экстремизмом) стоят политические, экономические или военные интересы, поэтому "чистого религиозного экстремизма" не существует. Такое суждение представляется справедливым лишь отчасти, поскольку подобная логика приводит, например, к отрицанию существования этнического экстремизма, тогда как действия «солдат халифата», «ата жол» убеждают нас в обратном. Конечно, многое определяет и социальная среда, и политические элиты, использующие верующих и свои народы в политических интересах, важен экономический вопрос. Но сводить все только к экономико-политической подоплеке всякого этнического или религиозного явления нельзя. Также недопустимо требовать от экспертов оставаться в границах политкорректности. Обычно говорится, что термин "религиозный экстремизм" оскорбляет чувства верующих, и поэтому эксперты его употреблять не могут. Характерно, что в большинстве случаев об этом говорят правозащитники, защищающие религиозные движения, чья деятельность

противоречит духовным и культурным традициям Казахстана, либо политики. Дело в том, что цели правозащитников, политиков и экспертов принципиально отличаются друг от друга. Правозащитник обычно использует аргумент политкорректности как средство достижения тактических коммерческих целей, политику политкорректность свойственна "по определению", тогда как деятельности эксперта использование аргументов политкорректности только препятствует. Экспертиза – это уяснение диагноза. Если пациенту поставлен неверный диагноз, лечение будет неэффективным или даже губительным. Поскольку в качестве пациента выступает государство, то игра в политкорректность с диагнозом может стоить слишком дорого. Поэтому с экспертной точки зрения термин "религиозный экстремизм" вполне корректен. Кроме того, с точки зрения эксперта следует различать фундаментализм, экстремизм и терроризм. Религиозный фундаментализм – это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням, отстаивание фундаментальных ценностей. Религиозный фундаментализм конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные. Фундаменталистские движения есть в протестантизме (особенно в США), католицизме, православии (например, афонские и греческие зилоты), исламе. Фундаментализм всегда есть движение, остающееся в границах религиозного сообщества. Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле, религиозный экстремизм (франц. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с

религиозными фундаменталистскими взглядами. Оказывается, что религиозный фундаментализм превращается в экстремизм тогда, когда нет никаких иных "удерживающих" форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных. "Чистая религиозность" (катарство) требует очищения внешнего мира – так рождается религиозный экстремизм. Его религиозный нерв – в обращенности не внутрь, а вовне. Не внутреннее преобразование личности (это оказывается вторичным), а внешнее преобразование мира. Если фундаментализм – катарская проповедь для своих, то экстремизм – это жесткое отношение к чужим. Но в этой интенциональности религиозный экстремизм еще не переходит в форму открытого насилия. Призыв к насилию и насилие – все-таки разные вещи. Однако именно экстремизм становится последней ступенью к возникновению терроризма. Терроризм (от лат. *terror* – ужас) в нормативном документе – это преступление против общественной безопасности, заключающееся в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти. Отдельный вопрос – является ли террор, легализованный в религиозной среде, религиозным террором. Вопрос может быть поставлен и так: следует ли признать наличие исламского терроризма, если улем или совет улемов в своих фетвах признают террор одной из форм малого джихада? Эта проблема настолько сложна, что требует отдельного рассмотрения. Нет сомнений, что терроризм связан с экстремизмом, но много ли остается в человеконенавистническом

террористическом акте от религиозного чувства? Сложность заключается в том, что экстремизму приписываются свойства, скорее присущие терроризму: "насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности". Кроме того, в определении экстремизма религиозные организации упоминаются вслед за общественными. Очевидно, что вышеупомянутый закон был принят, исходя из насущных интересов национальной безопасности России. В то же время правовое и терминологическое смешение экстремизма и терроризма представляется неверным.

Итак, мы прояснили эволюцию религиозной активности, постепенно выходящей за границы религиозного сообщества: фундаментализм – религиозный экстремизм (миссиологическая, экстравертная составляющая религиозной активности) – терроризм на религиозном основании, религиозные войны ("священная война", джихад и пр.). Подобную же эволюционную цепочку мы можем проследить и в сфере национальных отношений: этноцентризм (этносепаратизм, ирредентизм) – этнический экстремизм – терроризм на этнических основаниях. Очевидно также, что если о корректности использования термина «религиозный терроризм» можно спорить, то оправданность использования термина "религиозный экстремизм" очевидна. Единственным основанием для ограничения употребле-

ния термина "религиозный экстремизм" является его правовое ассоциирование с терроризмом. Все остальные аргументы в пользу использования этого термина представляются несостоятельными. Экспертное употребление этого термина необходимо для адекватной оценки ситуации. Лишь тогда эксперты Казахстана смогут предложить эффективные меры по противодействию и предотвращению дестабилизирующих общество и государство факторов религиозного характера. Однако, до тех пор, пока понятие "религиозного экстремизма" не имеет четкого правового определения, пока закон не отличает его от "религиозного терроризма", в политическом контексте говорить об экстремизме еще рано.

Түйін

Мақалада діни экстремизмнің кейбір аспектілері, сонымен қатар діни белсенділіктің дамуы қарастырылған. Ол мәселе жаһандық деңгейде жан-жақты және нақты зерделеуді талап етеді.

Резюме

В статье отражены некоторые аспекты религиозного экстремизма, а также эволюция религиозной активности, которая требует разностороннего и предметного изучения в глобальном мире.

Summary

The article reflects some aspects of religious extremism and evolution of the religious activity that demands many-sided and subjective study in the global world.

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СЛУШАТЕЛЕЙ
(СТУДЕНТОВ) ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ**

Туйганов М.С.,

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Академии КУИС МВД РК,
магистр педагогики и психологии, старший лейтенант юстиции*

Современные процессы глобализации не оставили в стороне и систему образования. Первый шаг в этом направлении был сделан в Лиссабоне в 1997 году и продолжен в Болонье в 1999 году, когда 29 стран подписали декларацию. Сегодня европейская образовательная политика подвергается быстрым изменениям, которые регламентируются Болонской декларацией. Основу интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство составляют переход на двухуровневую систему подготовки специалистов и введение кредитной системы обучения.

Первый опыт внедрения кредитной технологии обучения в Казахстане показал, что одной из главных задач учебного процесса является оптимальная организация самостоятельной работы студентов. При кредитной системе самостоятельная работа слушателей (студентов) из сопутствующего вида деятельности по получению знаний превращается в ведущий, так как рациональное сокращение аудиторных занятий и перенос акцента на СРС способствует выработке у обучающихся способностей к самообразованию и саморазвитию, навыкам свободного критического мышления. В ходе СРС происходит не только формирование знаний, умений и навыков, но и обеспечивается усвоение слушателями приемов познавательной деятельности, интерес к творческой работе и, в конечном итоге, способность решать конкретные научные задачи.

Говоря о значении самостоятельной деятельности, классики делают однозначные выводы о том, что никакие внешние воздействия не заменят и не сравнятся по эффективности с самостоятельной

работой студента. «Самостоятельность головы учащегося – единственное прочное основание всякого плодотворного учения», - считал К.Д. Ушинский. В более точном смысле самостоятельная работа – это деятельность слушателей по усвоению знаний и умений, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя и направляется им [1]. Адольф Дистервег указывал, что «развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение ...» [2]. Таким образом, осознание того, что самостоятельная работа – это истинный инструмент развития и саморазвития человека в целом, служит основным доводом в пользу внедрения кредитной системы, которая предполагает отказ от старой методики чтения лекций, их замену на общие указания (на что особенно следует обратить внимание). То есть современный слушатель (студент) должен приходить на лекцию уже подготовленным. Самостоятельная работа пронизывает в таком современном вузе все компоненты обучения.

В зависимости от места и времени проведения СРС, характера руководства ею со стороны преподавателя и способа контроля за ее результатами СРС подразделяется на следующие основные виды:

- самостоятельная работа во время основных аудиторных занятий (лекций, семинаров, лабораторных работ);
- самостоятельная работа под контролем преподавателя в форме плановых

консультаций, творческих контактов, зачетов и экзаменов;

- внеаудиторная самостоятельная работа при выполнении слушателями домашних заданий учебного и творческого характера [3].

Конечно же, самостоятельность перечисленных выше видов работ достаточно условна, и в реальном образовательном процессе эти виды пересекаются друг с другом.

Вполне правомерна точка зрения А. Беляевой, что цель самостоятельной работы – развитие внутренней и внешней самоорганизации будущего специалиста, активно преобразующего отношения к получаемой информации, способности выстроить индивидуальную траекторию самообучения [4]. Хотя данная идея еще не очень активно внедряется в казахстанском гражданском высшем образовании и тем более в ведомственных вузах.

Самостоятельная работа, прежде всего – это формирование устойчивого интереса к избранной профессии и методам овладения ее особенностями, которые зависят от следующих параметров:

- взаимоотношения между преподавателями и студентами в образовательном процессе;

- уровень сложности заданий для самостоятельной работы;

- включенность слушателей (студентов) в формируемую деятельность будущей профессии.

Особое значение при организации СРС имеет мотивация слушателей к самостоятельному обучению. При этом активизация самостоятельной работы способствует расширению и закреплению учебного материала, приобретению новых профессиональных знаний, развитию креативности и интерактивности, формированию практических навыков.

Поэтому методическое содержание самостоятельной работы слушателей (студентов) должно ориентироваться

на решение будущим специалистом конкретных, практических проблем, с использованием инструментария из различных областей знаний.

Следует отметить, что уровень и сложность заданий на самостоятельную работу слушателей (студентов) зависит от курса обучения, что определяет целевую направленность СРС. Так, на 1-2 курсах самостоятельная работа ставит целью расширение и закрепление знаний и умений, получаемых на лекциях и семинарах. В этом случае наиболее эффективными будут следующие формы проведения СРС:

- написание эссе-формулировки какого-либо понятия;

- обзор по теме – письменно написать краткий литературный обзор на 1-2 страницы по рекомендуемой теме с привлечением дополнительного материала из печати и информационных ресурсов;

- составление глоссария – краткое разъяснение терминов и понятий по заданной теме (можно заменить кроссвордом).

На старших курсах СРС должна способствовать развитию творческого потенциала слушателя и реализации профессиональных навыков. В данном случае задания могут носить как индивидуальный, так и групповой характер в силу того, что реальные профессиональные условия в большинстве случаев основаны на работе в коллективе:

- презентация – выбор слушателем определенной темы для презентации и выражение своего видения, понимания или непонимания какого-либо аспекта, рассматриваемого в презентации. Время презентации 8-10 мин., оценивается презентация по критерию степени раскрытия темы, степени интереса, вызванного у слушателей, профессионализму;

- деловая игра – форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности (ино-

гда требует домашней подготовки или завершения в библиотеке);

- конкретная учебная ситуация, требующая ответов слушателей на вопросы по ней или написания своего видения проблемы;

- групповой проект – в группе должно быть не более 4-5 человек, каждая из которых разрабатывает свой проект (например, разработать проект по организации производственного процесса предпринимателем в исправительном учреждении; или как сделать нашу область зоной свободного предпринимательства).

Таким образом, организация самостоятельной работы слушателей (студентов) предполагает тщательный анализ, отбор таких компонентов, как цели, содержание, конструирование заданий, продуманное использование средств контроля, что позволяет повысить уровень будущих специалистов к профессиональному самообразованию и саморазвитию, реализацию задачи обучения через всю жизнь, а также формированию профессиональной компетентности специалиста.

Литература:

1. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – 556 с.

2. Дистервег А. Избранные педагогические произведения. – М.: УчПед Гиз, 1978. – С. 148.

3. Основы кредитной системы обучения в Казахстане / Под ред. Ж.А. Кулекеева, Г.Н. Гамарника, Б.С. Абдраилова. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 198 с.

4. Беляева А. Управление самостоятельной работой студентов // Высшее образование в России. – 2003. - №6.

Түйін

Мақала студенттердің өздік жұмысын ұйымдастырудың өзекті мәселелеріне арналған; сонымен қатар жоғары білім орындарының оқытушыларына кейбір ұсынымдар берілген.

Резюме

Статья посвящена актуальным вопросам организации самостоятельной работы студентов; освещены не только проблемы, но даны некоторые рекомендации для преподавателей вузов.

Summary

The article is devoted to urgent questions of organization of independent work of students. The author pays attention not only to the problems, but gives some recommendations for teachers of high schools.

СПЕЦИФИКА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАНЯТИЙ КАЗАХОВ КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Байдильдина А.К.,

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Академии КУИС МВД РК,
магистр истории, старший лейтенант юстиции*

Период второй половины XIX века представляет собой сложный, противоречивый отрезок исторического времени, неоднозначный для всей истории Тургайской области. Это время нарастающей волны переселенческой политики царской России. В данный период времени шло становление и интенсивное

развитие видов хозяйственной деятельности казахов.

В связи с этим изучение специфики хозяйственных занятий казахов Кустанайского региона конца XIX века представляет важный научный интерес в качестве составной части общего исторического процесса Тургайской области.

Специфика хозяйственной деятельности казахов Кустанайского уезда основывалась на необходимых в ту пору видах занятий. Среди них решающую роль играло кочевое скотоводство. Прежде всего, исследователь скотоводческого хозяйства Тургайской области А.И. Добросмыслов достаточно аргументированно показал, что экстенсивно-пастбищное кочевое скотоводство казахов представляло собой целый комплекс хозяйственной деятельности. Скотоводством занималось все население, но преимущественно оно сосредотачивалось в руках киргизов. По сведениям А.И. Добросмылова, «в скотоводстве проходит вся жизнь киргиза с его раннего детства до глубокой старости» [1, с. 3]. Необходимо отметить, что казахи всегда умело использовали многовековой опыт разведения скота, хотя общий невысокий уровень развития общественного производства порождал адекватные ему производственные навыки людей, которые выражались в низкой производительности труда, неустойчивости системы хозяйствования, всецело зависящей от внешних сил природы. Как писал А.И. Добросмыслов, «скотоводство доставляло киргизу все необходимое: пищу, питье, платье, топливо, освещение, жилье, часть домашней посуды, предмет заработка, предмет меновой торговли, средство передвижения и запасный капитал, сберегаемый под черный день» [1, с. 3].

В основном казахи разводили овец, лошадей, крупный рогатый скот, верблюдов и коз [2, с. 46]. Но ведущее место во внутривидовой структуре скотоводства принадлежало, прежде всего, мелкому скоту. Из мелких животных в большом количестве разводились овцы [1, с. 5]. Они обеспечивали казахов пищей, одеждой, являлись товаром степной торговли. Казахи, обладая многовековым опытом ведения скотоводческого хозяйства, постоянно заботились о совершенствовании пород и видов своего скота, добива-

ясь при этом значительных результатов. Однако в связи с определенными социально-экономическими условиями состояние кочевого скотоводства значительно ухудшилось, что, в свою очередь, вынуждало коренное население искать другие виды занятий, дополнительные источники пропитания.

Специфика хозяйствования казахов во второй половине XIX века претерпела некоторые изменения. Это было обусловлено переселенческой политикой царизма, особенно набиравшей обороты в указанный период. Политические мероприятия Российской администрации в Степном крае накладывали отпечаток на хозяйственно-экономические отношения казахов Кустанайского уезда.

Процесс перехода к оседлости казахов представлял собой сложную картину. Уже во второй половине XIX века повсеместно насельники Кустанайского уезда стали оседать. В конце XIX века земледелие в степи развивалось не только в скотоводческо-земледельческой, но и в скотоводческой зоне. Чем полнее было обеспечено хозяйство скотом, тем больше была площадь посева и, соответственно, больше инвентаря и наемных рабочих. В результате, на рубеже XIX – XX вв. в казахском обществе произошли существенные изменения в характере землевладения. «Приучившись мало-помалу, независимо от молочной и мясной пищи, которым исключительно довольствуются большинство их степных сородичей, к потреблению также и хлеба, прилинейные киргизы все более или менее усиливают хлебопашество», - указывает исследователь Киргизских степей Г.Е. Катанаев [4]. Здесь необходимо упомянуть, что русские переселенцы сыграли первостепенную роль в развитии земледелия среди казахского населения.

Во второй половине XIX века хозяйственная деятельность казахов подверглась изменениям. Это было обу-

словлено, прежде всего, внутренними закономерностями развития казахского населения, которое в результате углубления социальной дифференциации и экономической поляризации постепенно выделяло значительные массы, вынужденных прибегать к промысловым занятиям.

В указанный период важное значение и широкое распространение у казахов получают промыслы. Казахи стали заниматься охотой. Об этом виде хозяйственной деятельности казахского населения Степного края информацию черпаем из работы Я.Я. Полферова «Охота в Тургайской области» [5, с. 3]. Данный вид промысловой деятельности являлся значительным подспорьем в домашнем хозяйстве казахов.

Говоря о промыслах казахов, необходимо упомянуть о рыболовстве. Рыболовство в Кустанайском уезде было развито слабо, главным образом в южных регионах, где довольно много рыбных озер. Но, тем не менее почти во всех водных водоемах Тургайской области, «даже с солоноватой водой, водится в достаточном количестве белая рыба – окунь, щука, линь, карась, сазан, язь, жерех, сом и другие» [6, с. 18].

В изучаемый период в Кустанайском уезде развивалась ремесленная деятельность. Ручное производство киргизского населения Тургайской области имело самобытный характер, как по роду изделий, так и по способу их изготовления. Из серебра и меди изготавливали женские и мужские украшения, украшения седельные, наборы для сбруи, кушаков и оправы для ножей и нагаек. Различные оковочные и слесарные изделия для домохозяйства изготавливались из железа.

В целом, ремесленная деятельность, хотя и не приносила огромных доходов населению, являлась относительным подспорьем к существованию населения Кустанайского уезда.

Во второй половине XIX века развитие получает огородничество. По материалам Отчетов о хозяйственной деятельности киргизов (казахов) Кустанайского уезда за 1894 год, известно, что огородничеством и бахчеводством занимались жители городов, крупных волостей Кустанайского уезда [7, с. 11]. В Кустанайском уезде, именно в крестьянских волостях, овощи выращивались в большом количестве, поэтому они часто встречались в продаже на местных ярмарках.

Особенного внимания заслуживают так называемые «чигирные» огороды. Таких огородов было много в окрестностях г. Кустаная. Начало этим огородам положили болгары. Особенностью болгарских огородов являлось то, что они приводили на свои огороды воду. Делали это при помощи особых приспособлений, так называемых чигирей, которыми «поднимали воду до нужной им высоты, чтобы затем распределить ее самотеком» [7, с. 11]. Необходимо отметить, что такие огороды приносили большую прибыль.

Промысловая деятельность, наряду со скотоводством и земледелием, состоявшая из извоза, охоты, рыболовства, огородничества и других видов деятельности, имела значительное распространение среди казахов Кустанайского уезда.

Особенности хозяйственных занятий казахов обуславливались влиянием внутренних политических, социально-экономических и культурных предпосылок.

Таким образом, виды хозяйственной и промысловой деятельности составляли главный источник богатства казахского населения. Исходя из социально-экономических условий второй половины XIX века, природно-климатических факторов казахи организовывали свою деятельность.

Завершая рассмотрение данного вопроса, необходимо отметить, что казахский

народ в своей тысячелетней истории пережил ряд серьезнейших испытаний, прошел различные стадии политического, социального и экономического развития. Казахи Кустанайского уезда второй половины XIX столетия испытали глубочайшие стрессы в хозяйственной сфере, в социальных отношениях, что обусловило появление вышеизложенных видов промысловой деятельности.

Литература:

1. Добросмыслов А.И. Скотоводство в Тургайской области. - Оренбург, 1895. - 360 с.
2. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Кустанайский уезд. Издание переселенческой организации Тургайско-Уральского района. Т. 1-5. - Оренбург, 1912. - 483 с.
3. Добросмыслов А.И. Овцеводство в Тургайской области // Оренбургский край. - Оренбург, 1893. - 27 мая.
4. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. Исследование Генерал-майора Г.Е. Катанаева. - Омск: Типография Окружного штаба, 1904. - 471 с.

5. Полферов Я.Я. Охота в Тургайской области. - Оренбург: Издание Тургайского статистического комитета, 1896. - 137 с.

6. ГАОО // Обзор Тургайской области за 1894 год. - Оренбург, 1895. - 24 с.

7. Описание Тургайско-Уральского областей: Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год. - Петроград, 1916. - Т. 1. - 19 с.

Түйін

Мақалада XIX ғасырдың екінші жартысындағы Қостанай уезіндегі қазақтардың шаруашылығы жайында сұрақтар көтерілген.

Резюме

В статье поднимается вопрос о специфике хозяйственной деятельности казахов Кустанайского уезда второй половины XIX века.

Summary

The question of specific features of the economic activity of Kazakh people in Kustanay region in the second half of the 19th century has been discussed in the article.

ПСИХОЛОГИЯ И ЭКСТРЕМИЗМ

Щербина А.С.,

*преподаватель кафедры педагогики и психологии Академии КУИС МВД РК,
капитан юстиции*

«Межрелигиозное согласие - это одна из основ единства нашего народа».

Н.А. Назарбаев

Религиозность должна оздоравливать индивидуума и общество на всех уровнях и вносить позитивный элемент в отношениях между людьми.

Религия (от лат. *relegere* - воспроизвести, *religari* - соединить себя, соединиться) – связь со Священным, открытость

и доверие к Нему, готовность принять Высшее в качестве руководящего начала своей жизни. Иными словами, под религией подразумевается возможность достижения человеком контакта с божеством.

Религия выполняет несколько суще-

ственных функций в нашей жизни:

1) удовлетворяет естественную человеческую любознательность – дает свое объяснение происхождению и развитию мира;

2) значительно снижает страх перед неожиданностями и превратностями жизни, давая уверенность в благоприятном исходе тех или иных событий, утешает человека в тяжелые периоды;

3) дает авторитетные предписания, включающие дозволения, запреты, ограничения, правила и советы для повседневной жизни своих приверженцев.

Психолог должен быть кровно заинтересован в выяснении содержания религии, ибо для него важно, какое человеческое отношение в ней выражается, и какое действие - доброе или злое - она оказывает на человека, на развитие человеческих сил. Ему интересно выяснить не только психологические корни различных религий, но и их ценность.

И как бы психолог ни стремился объективно исследовать психологические основы религии, он все равно будет находиться в рамках своего собственного религиозного (или атеистического) мировоззрения. Ни для кого не секрет, что человек является существом религиозным: кто-то верит в существование Бога, кто-то истово исповедует материалистические взгляды. Людей, безразлично относящихся к вопросам духовности и мироустройства, нет. И психологи здесь не исключение.

Таким образом, *религиозность* определяет личностное приспособление конкретного человека к определенным правилам религиозной жизни, являясь тем самым субъективным звеном в религии.

Религия утешает человека, обещает возможность достижения справедливости, предлагает простые и понятные каждому человеку средства обретения покоя, благополучия и радости.

Некоторое время назад в наш лексикон прочно вошли такие слова, как

«терроризм» и «экстремизм». Термин «экстремизм» обнаруживает свои корни в латинском языке, переводится как «крайний».

В буквальном смысле экстремизм означает нахождение в наиболее удаленной точке от центра. В религии это значение подразумевает похожую удаленность от основы в вероубеждении, мыслях и поведении.

Причины возникновения религиозного экстремизма могут быть религиозными, социальными, экономическими, политическими, психологическими, интеллектуальными. Корень проблемы может находиться в самом человеке, в его взаимоотношениях с членами семьи, родственниками, а при более глубинном анализе может быть обнаружен в противоречиях между внутренним миром экстремиста и окружающим обществом, между верой и поведением, идеалами и реальностью, религией и политикой, словами и поступками, мечтами и фактическими достижениями, светским и божественным.

Главной причиной религиозного фанатизма является отсутствие полноценного знания о целях и сути самой религии. И если полное отсутствие религиозного знания и практики приводит к одной форме экстремизма – эгоизму и аморальности, то половинчатое, отрывочное знание приводит к противоположному результату – агрессивному радикализму. Человек может искренне верить в то, что обладает глубокими знаниями, когда в действительности его понимание может быть поверхностно и несистемно. Подобное псевдознание не дает четкой целостной картины реальности и не позволяет выносить эффективные суждения по возникающим вопросам. Такой «ученый» концентрируется на второстепенных вещах и не уделяет должного внимания основам. Из-за недостатков своего видения он не способен увидеть логические свя-

зи между частностями, принимает за религиозную истину мнение другого человека (живого или давно умершего), путает категорические тексты Корана с метафорами и аллегориями, не может отделить твердые факты от простых предположений.

Отсутствие правильного понимания целей и внутренней системы религии приводит к недостаткам религиозного воспитания и ущербной нравственности, способствует проявлению негативных качеств характера: раздражительности, агрессивности, злословия, высокомерия, подозрительности, ненависти. Слепая убежденность в своей правоте в союзе с гордыней и тщеславием создает опасную смесь и приводит к бездумному буквализму и начетничеству. Подобное невежество проявляется различными путями и наиболее распространенный из них – безотчетное следование буквальному смыслу текста и пренебрежение глубинной сущностью и стратегическим назначением религии.

Первым признаком проявления религиозного экстремизма является фанатичные нетерпимость и жесткость, которые заставляют человека слепо следовать исключительно своим собственным мнению и предрассудкам и не позволяют экстремисту принимать во внимание интересы окружающих людей, объективные обстоятельства и стратегические цели религии. Подобное отношение препятствует установлению конструктивного диалога и объективному сравнению точек зрения по спорным моментам.

Отсутствие целостного и глубинного понимания сути и целей религии в совокупности с недостатками нравственности (отсутствие самоконтроля, высокомерие, агрессивность) приводит экстремиста к отказу от умеренного и беспристрастного подхода в решении возникающих проблем, установленному в Коране в качестве обязательного.

Последствия такого радикального подхода были бы менее губительными, если бы экстремисты признавали за своими оппонентами право иметь собственное мнение. Однако этого не происходит, и людей, придерживающихся умеренной, сбалансированной точки зрения буквалисты обвиняют во всех грехах, запретном нововведении и даже в открытом неверии.

Фанатизм является непреодолимым препятствием к взаимопониманию, ибо договоренности можно достичь только, если обе стороны занимают сдержанные позиции. Вместо этого экстремист, наталкиваясь на несогласие, начинает обвинять собеседника в неточности, отступлении от основ веры, греховности и неверии. Такой интеллектуальный терроризм приносит ужасные последствия и является предшественником терроризма физического.

Вторым признаком экстремизма является показная и постоянная чрезмерность в религиозном поведении и тенденция заставить других поступать так же. Это совершается буквалистами, несмотря на существование прямых призывов к облегчению и умеренности в религии в исламском первоисточнике, в Коране.

Экстремизм приводит к намеренной чрезмерности в совершении религиозных ритуалов и поведении, как в обязательных, так и в дополнительных и добровольных аспектах поклонения. Подобное отношение к выполнению религиозных предписаний, и в особенности принуждение к нему других людей, абсолютно неприемлемо и создает в обществе недопустимый уровень социальной напряженности (между представителями различных религий, внутри конфессий, между молодым и старым поколением, родителями и детьми).

Третий признак религиозного экстремизма – отказ от следования закону приоритетностей, ведущий к неуместности и несвоевременности применения тех

или иных религиозных предписаний и законов: например, среди немусульманских народов, людей, недавно принявших ислам, или начинающих мусульман. Во всех упомянутых случаях акцент должен делаться, во-первых, на теории единобожия, разъяснении концепции исламского понимания вероубеждения; во-вторых, на фундаментальных основах нравственности и богобоязненности; в-третьих, на соблюдении практической дисциплины молитвы, поста, благотворительности, паломничества. Соблюдение религиозной дисциплины – не самоцель, а способ создания благоприятных условий для появления общины духовно и физически здоровых и интеллектуально развитых людей, призванных решать проблемы общества и страны в экономике, социальной сфере, науке, обороне и т.д.

Религиозный экстремизм проявляется во всей силе в тот момент, когда одна изолированная группа, следующая вышеперечисленным установкам, начинает угрожать безопасности большинства, разрешая применение физического насилия. Это становится возможным, когда радикально настроенная группа людей считает всех людей – за исключением своих последователей – вне исламской религии, объявляя их неверными (кафирами). Такой шаг окончательно порывает связи между данной группой и общиной мусульман.

Таким образом, главной причиной религиозного экстремизма является интеллектуальная слепота и невежество, которые становятся катализаторами таких явлений, как шовинизм, ксенофобия, агрессивность по отношению к инакомыслию, терроризм. Поэтому противодействовать феномену экстремизма необходимо, прежде всего, на интеллектуальном уровне. Доктрины фанатизма должны быть дискредитированы на академическом уровне усилиями ученых гуманитарной и религиозной сфер науки. Поверхностность мышления

и отсутствие религиозной проницательности, которые и составляют феномен религиозного экстремизма, предлагают свое видение Ислама. Можно выделить несколько элементов, которые составляют интеллектуальный феномен экстремизма.

1. Концентрация внимания на второстепенных аспектах вероисповедания, ведущих к чрезмерному увлечению несущественными проблемами.

Действительно важные темы нравственности, уважения и почитания родителей, необходимости получения теоретических и прикладных знаний, поддержания собственного здоровья, помощи нуждающимся, воспитания детей, т.е. фундаментальные элементы, на которых заостряет внимание религия Ислама, полностью игнорируются экстремистским сознанием.

2. Непомерное стремление к запретам и ограничениям. Еще одно проявление интеллектуального экстремизма – неизменная склонность запрещать и усложнять. В отличие от самого Пророка и его сподвижников, которые всегда старались придерживаться умеренности в религиозных вопросах, экстремисты намеренно стремятся объявить что-то запретным и греховным, будто бы в этом (в запрещении) состоит суть самой религии.

3. Ограниченное и поверхностное понимание религиозных терминов.

4. Категоричное следование аллегорическим и общим смыслам Корана. Люди, которые не понимают и не изучают текст Корана в его целостности, склонны основывать свои суждения на иносказательных и двусмысленных коранических стихах. Такие люди путают общие указания с точечными приказами, абсолютные истины с временными правилами, универсальное с ограниченным.

5. Дефицит знания исторических и объективных законов реальности, от-

каз от их изучения и следования им. В добавление к отсутствию глубинного религиозного знания религиозный экстремизм отрицает законы объективности и причинно-следственной логики в окружающей реальности, жизни, истории. По этой причине носители экстремистского мышления полностью теряют контакт с реальностью и выдвигают абсолютно нереальные и неосуществимые требования и проекты. Такие люди начинают путать воображаемое с реальным, причины со следствиями, идеи с фактами. Это приводит к отрицанию законов этапности и своевременности, которым подчиняются все существующие явления и предметы.

Противодействие радикальным тенденциям в религиозном пространстве должно проходить на интеллектуальном уровне путем дискредитации экстремистских доктрин и учений.

Нам кажется, что понятие экстремизма, и не только религиозного, наиболее тесно сплетается с близким и сопутствующим ему понятием фанатизма. Фанатизм – разрушительная основа любого экстремизма, и религиозного в первую очередь. Конечно, экстремистами бывают не только фанатики. Чаще всего, напротив, лидеры экстремистов – беспринципные прагматики, одержимые исключительно корыстными целями. Идеология здесь является только инструментом политики. Сами же экстремистские действия в массе своей совершают именно фанатики. Они являются главным орудием экстремизма, самым страшным, потому что эффективного противодействия ему до сих пор не придумали. Фанатик не боится никого и ничего, он не боится смерти, а убивает исключительно ради высшей цели. Попробуем разобраться, что же это такое религиозный фанатизм и как с ним можно бороться.

Согласно Википедии «фанатизм (греч. *Φανατισμός*, лат. *Fanaticus*, фр.

fanatisme) - слепое и пламенное следование убеждениям, особенно в области религиозно-философской, национальной или политической. Крайняя степень приверженности к каким-либо идеям, верованиям или воззрениям (словарь Брокгауза). Обычно соединён с нетерпимостью к чужим взглядам и стремлениям». Фанатизм как эмоция характеризуется переполненным чрезмерным, некритическим рвением или отношением к инакомыслию, противоположности, религиозной, политической причины, или с одержимым энтузиазмом по поводу времяпрепровождения, хобби. Согласно философу Джорджу Сантаяне, «фанатизм состоит в удвоении Вашего усилия, когда Вы забыли свою цель». Характеризуется очень строгими стандартами и малой терпимостью. Очень сложно подчас отличить фанатика от поклонника. Грань здесь очень тонкая. Фанатик идет гораздо дальше, но начинается все с поклонения. Не случайно гласит древняя мудрость: «Не создай себе кумира». Но, с другой стороны, и без кумиров нельзя. Нам кажется, что ключевыми для определения фанатизма являются слова «нетерпимость» и «некритичность». Фанатики бывают везде: и в любой религии, и в политике, и даже в науке, где, казалось бы, сомнение должно быть на первом месте.

И все-таки корни фанатизма именно в религиозном мировоззрении. Дело в том, что в религии верующему нет места сомнению. Оно по определению невозможно. Любая религия опирается на догматы – положения, которые не оспариваются. Доводы разума здесь бессильны. «Верую, ибо нелепо» - сказал Тертуллиан, один из Отцов христианской церкви. Вера существует вопреки разуму. Догматизм – основа любой религии.

И все-таки верить можно по-разному. Один становится отшельником, идет в лес и, никому не мешая, предается общению с Богом. Другой несет свою

истину в массы, становится проповедником и миссионером. И тот, и другой может стать фанатиком.

Психологическое консультирование верующих пациентов

В чем же отличие работы священнослужителя от работы психолога (психотерапевта)?

Европейские специалисты выделяют три отдельных направления пастырского консультирования: религиозное консультирование, пастырское окормление в области психического здоровья и пастырскую психотерапию.

И здесь важное место занимает тезис о разграничении функций врача-психиатра и священника.

Вот, например, мнение Папы Римского Пия XII по этому важному вопросу:

«Разрешение от грехов ни в коей мере не применимо к действиям психолога. Оно исходит лишь через священника во время таинства покаяния. В случае реальной вины чисто психологическое воздействие не может быть целительным». Иными словами, психолог (психотерапевт) не должен брать на себя роль духовника, но его задача - направить верующего пациента к священнику, помогая ему перед этим избавиться от психологических затруднений. Разрешение вопросов, связанных с затруднениями духовными, находятся в компетенции священнослужителя конкретной конфессии. Психолог может лишь способствовать прояснению психологических особенностей той или иной кризисной ситуации и осознанию пациентом причин своих духовно-психологических проблем.

«Руководство по оказанию помощи жертвам духовных насилий» под редакцией М. Langone указывает на критерии, соответственно которым культ противостоит религии:

1. Религия уважает автономию индивидуума / Культ форсирует уступчивость личности.

2. Религия толерантно относится и даже поощряет вопросы и независимые мнения / Культ отвергает возможность критического мышления.

3. Религия способствует психоспиритуальной (духовно-психологической (прим. Сергея Саратовского) интеграции / Культ различает в своих участниках «хорошее новое «Я» и «старое плохое «Я».

4. Религия старается напитать духовные нужды / Культ эксплуатирует духовные нужды.

5. Религиозная конверсия предрасполагает к раскрытию внутренних ресурсов для достижения личностной идентичности / Культурная конверсия воздействует на внешние паттерны поведения, не заботясь о внутренней идентификации.

Терапия религиозного фанатизма

Для освобождения от влияния религиозной секты используется **депрограммирование**, которое состоит в развитии у пациента критического, гибкого, творческого и независимого мышления и коррекции ложных представлений относительно культовой жизни. Член культа исследует соответствующую идеологию в свете логики и известных ему фактов. С помощью наводящих вопросов его нацеливают на систематический анализ вскрытых противоречий. Особенно полезно описать и объяснить процесс идеологической обработки, которой они были подвергнуты.

В процессе депрограммирования желание аддикта понять, что с ним происходит, нарастает до тех пор, пока не будет достигнуто состояние «ломки». Перед этим аддикт внезапно прекращает обсуждение, становится тихим и задумчивым или обнаруживает признаки шока. Затем у него наступает нервная дрожь, рыдания и паническая растерянность, рождается решение порвать с культом. Далее следует фаза неустойчивости.

Окончательно от влияния секты можно освободиться с помощью специально

созданной команды близких и друзей аддикта, которые общими усилиями могут вернуть его к прежней жизни.

Түйін

Мақалада діни экстремизм мен фанатизмнің психологиялық аспектілері қарастырылған. Автор діни экстремизмнің пайда болуының кейбір себептерін, оның негізгі белгілерін көрсеткен. Сонымен қатар психологтың діни экстремизмге бейімді тұлғалармен жұмысының бағыттары қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются психологи-

ческие аспекты религиозного экстремизма и фанатизма. Автором представлены некоторые из причин возникновения религиозного экстремизма, его основные признаки. Рассмотрены направления работы психолога с лицами, склонными к религиозному экстремизму.

Summary

In the given article psychological aspects of religious extremism and fanaticism are considered. The author presents some of the reasons of religious extremism appearing and its basic signs. The main directions of psychologist's work with persons inclined to extremism have been considered.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА

Научить работать лучше, по-новому, повысить профессиональное мастерство сотрудников правоохранительных органов до уровня, отвечающего требованиям сегодняшнего дня, вооружить каждого работника передовым опытом работы – вот главные цели, которые ставит перед собой факультет повышения квалификации и переподготовки Академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

В рамках сотрудничества с Турецким управлением по международному сотрудничеству и развитию при Правительстве Турции (ТИКА) в период с 25 июня по 5 июля 2012 г. на базе Академии КУИС МВД РК турецкие эксперты провели курсы повышения квалификации для инспекторов по делам несовершеннолетних (школьных инспекторов полиции) «Базовый образовательный курс для полицейских, работающих с несовершеннолетними детьми».

Проведенные сборы и состав прибывших турецких представителей предопределил ряд особенностей при проведении курса. Программа учебного курса для полицейских была рассчитана на две недели и включила в себя такие основные вопросы, как:

- детство, дети, развитие;
- необходимость ювенальной юстиции;
- права детей как вопрос мирового масштаба;
- международно-правовое регулирование в сфере прав детей;

- учреждения и организации в системе ювенальной юстиции и др.

Обучающий курс проводили директор Департамента безопасности по работе с несовершеннолетними Ахмет Өзқара и Исмаил Гүнеш, социальный работник Дилек Өзакдаг и руководитель Турецкого управления по международному сотрудничеству Эврен Рутбиль.

В ходе работы обсуждались вопросы, посвященные совершенствованию службы пробации. Предложения по совершенствованию и реорганизации уголовно-исполнительных инспекций УИС в службу пробации вызвали оживленную дискуссию у участников.

Гости выступили с рядом предложений по возможному улучшению социального положения сотрудников указанной службы, дальнейшему реформированию порядка исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Особое внимание было обращено отдельным видам наказаний в отношении несовершеннолетних, которые на сегодняшний день в практической деятельности вызывают определенные трудности.

По окончании курсов и.о. начальника Академии КУИС МВД Республики Казахстан полковник полиции Тажигулов А.А. выразил благодарность гостям и надежду на дальнейшее сотрудничество, вручил благодарственные письма и памятные подарки, а слушателям факультета повышения квалификации и переподготовки - сертификаты об окончании курсов.

*А. Костюченко,
инструктор отдела воспитательной работы Академии
КУИС МВД РК, старший лейтенант юстиции*

Требования к статьям:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.

2. К статье прилагаются:

- авторская справка, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;

- резюме на казахском, русском и английском языках;

- рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;

- копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;

- качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.

3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.

4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.

6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках.

7. Сноски даются цифрами постранично.

8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

**Журнал ҚР ИМ ҚАЖ комитеті
Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Түзетушілер:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Басуға 2012 ж. 10.08. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2012 ж. қыркүйек. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ ҚАЖ комитетінің Академиясы

**Журнал набран и сверстан в редакционно-
издательском отделе НИИ Академии Коми-
тета УИС МВД РК**

Редакторы:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)
Факс: 8 (7142) 25-58-40
E-mail: RIO.KUI@mail.ru
www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.08.2012 г.
Формат 60x84. Печать офсетная.
Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.
Сентябрь 2012 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МВД РК